

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЕСТВО.
ИСТОРИЯ В СУДЬБАХ

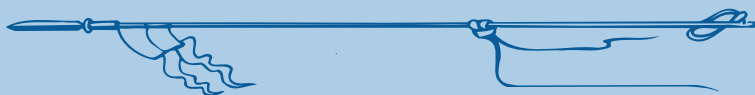
Г. И. Старикова

«Будь верен до смерти...»

Из истории станции Магнитной

Этнографические очерки

Министерство культуры Свердловской области
Центр традиционной народной культуры Среднего Урала

Оренбургское казачество. История в судьбах

Выпуск 5

Г. И. Старикова

«Будь верен до смерти...»

Из истории станицы Магнитной

Этнографические очерки

Екатеринбург
2017

94(470.55)
63.3(2)(235.55)
С 77

Старикова Г. И.

С 77 Будь верен до смерти...Из истории станицы Магнитной: этнографические очерки/ Министерство культуры Свердловской области; Центр традиционной народной культуры Среднего Урала/ сост. С. Н. Кучевасова. – Екатеринбург: ЦТНК СУ, 2017. - 84 с.: ил. – (Оренбургское казачество. История в судьбах; вып.5)

В данной работе представлены материалы об истории православной станицы Магнитной: о ее храмах и священнослужителях. В издание вошли неизвестные ранее широкому кругу читателей архивные сведения об истории православия в станице Магнитной. Этнографические материалы местной, региональной истории подготовлены заведующей отделом археологии и религии Магнитогорского историко-краеведческого музея Галиной Ильиничной Стариковой. В книгу вошли также архивные фотографии и иллюстрации из фондов Магнитогорского историко-краеведческого музея.

© Центр традиционной народной культуры Среднего Урала, 2017

© Старикова Г. И., 2017

От составителя

Предлагаемое вниманию читателей издание из серии «Оренбургское казачество. История в судьбах» продолжает ряд изданий этнографических материалов, посвященных истории казачьих станиц Оренбургского казачества, храмов и городов, судьбам людей, повлиявших своей жизнью на ход истории.

Издательский проект по истории и традициям казачества осуществляется с 2013 года Центром традиционной народной культуры Среднего Урала в рамках областной государственной программы. В настоящее время тема казачества становится очень важной в связи с необходимостью и актуализацией патриотического и глубокого отношения к истории России, региональной истории, в связи с актуализацией задачи патриотического воспитания молодежи. Обращение к героическим страницам истории, сопричастность к славе предков и ощущения себя в ряду творцов исторических эпох становится основой личности каждого гражданина своего отечества.

5 выпуск серии «Оренбургское казачество. История в судьбах» посвящен истории православия, храмов и священнослужителей станицы Магнитной. Магнитная — казачья станица, основанная в 1743 году как крепость — опорный пункт пограничной и оборонительной линии Оренбуржья. Решение о строительстве ряда крепостей на границе с киргиз-кайсацкой степью было принято губернатором Оренбургской губернии И. И. Неплюевым. Наряду с застройкой станицы домами в Магнитной началось и строительство первого храма. Непростая история православия в станице Магнитной и стала объектом изучения в этом издании. История православия в Магнитной была неразрывно связана с историей становления и существования казачества на новой пограничной линии Оренбуржья. Жизнь казаков во многом

опиралась на этический кодекс, основанный на исторических традициях и христианских добродетелях. Семейственность, верность идеалам, самопожертвование, честность, ответственность – главные качества казаков, продиктованные важной миссией казачества в истории государства.

Но самое главное, что дает понять настоящее издание (помимо исторических сведений, погружения в исторические реалии местной региональной истории) – это ответственность выбора человеком своего пути в самые сложные этапы истории.

С. Н. Кучевасова, заместитель генерального директора по научно-методической деятельности в сфере сохранения традиционной культуры ЦТНК СУ

Введение

В данной работе представлены материалы об истории православной станицы Магнитной: о ее храмах и священнослужителях. Это лишь одна страница, так называемой местной, региональной истории, тем не менее, события, происходящие на окраине России, были тесно связаны с общеисторическими процессами в стране и крае. Об истории станицы Магнитной написаны работы А. Г. Дегтярева, И. Ф. Галигузова, В. П. Баканова, Ю. Я. Козлова. Однако тема православия отражена в них незначительно. За последние годы автору удалось расширить источниковедческую базу по данной теме: были найдены новые архивные документы, фотографии, артефакты. Это позволило выявить 37 новых имен (было известно лишь 10) священников и священнослужителей крепости и станицы Магнитной, таким образом, в настоящее время мы знаем практически всех, кто, так или иначе, был причастен к храмам станицы. Уверена, что важно знать имя и судьбу каждого. Не обо всех мы имеем исчерпывающую информацию, но поиск продолжается. Темы жизни православной церкви в первые годы советской власти в Магнитном районе, атеистической пропаганды на Магнитострое, закрытия Свято-Троицкого храма в 1931 году не были ранее отражены в литературе и затрагивались лишь фрагментарно. Остается еще много неизвестного, исследование продолжается. Возможно, данная работа поможет найти единомышленников и коллег, заинтересованных данной темой.

Галина Ильинична Старикова, зав. отделом археологии и религии Магнитогорского историко-краеведческого музея.

Первые церкви крепости Магнитной

До середины XVIII века южно-уральские степи представляют собой малозаселенное пространство с редкими поселениями. Хотя Яик стал юго-восточным рубежом России еще

в конце XVI в., реально граница была чисто номинальной. Частые башкирские бунты, нападение киргиз на караваны – все это мешало как торговле с азиатскими странами, так и промышленному освоению региона. В 1730 г. к императрице Анне Иоанновне обратился хан младшего жуза Абул-хаир с просьбой принять его народ в русское подданство и это запустило процесс освоения Южного Урала. В 1734 г. из Санкт-Петербурга отправляется Известная (Оренбургская) экспедиция, которую возглавил И. И. Кирилов. В 1744 г. была учреждена Оренбургская губерния, ее первым губернатором стал тайный советник И. И. Неплюев. Вместе с русскими воинами и поселенцами приходит в этот край и православие. В новых крепостях по Яику, Ую строятся первые церкви, священники проводят богослужения, появляются подвижники - миссионеры, среди лесов вырастают монастыри. Уже в Оренбургской экспедиции И. И. Кирилова находился и священник. С 1739 г. начинает работу Оренбургское духовное правление (первоначально в лице протопопа Алексея Киселева). Самостоятельная Оренбургская епархия была основана только в 1799 г., до этого времени приходы губернии относились к Казанской или Тобольской епархии. К Оренбургскому духовному правлению Казанской епархии относился и приход крепости Магнитной.

До недавнего времени наши знания о первой церкви крепости Магнитной были очень ограничены. Из работы Н. Чернавского «Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем» мы знали, что построена церковь была в 1747 г., была она деревянная и одношатная. (1) Магнитогорский историк А. Г. Дегтярев в книге «Легенды и были горы Магнитной» писал: «Закладывали ее в начале лета, на Троицын день, поэтому она получила название Святой Троицы. Фундамент делали из камня. А вот здание пришлось возводить из непрочного, но в изобилии росшего в долине Яика тополя. Прихожанами были солдаты и драгуны Билярского полка да 26 дворов гражданского населения»

(2). Часто цитируется документ «Сведения для историко-статистического описания церквей и приходов Оренбургской епархии. По приходу Магнитному» (составлен священником А. Добролюбовым в 1896 г.), в котором говорится, что «первая деревянная церковь существовала, по преданию, около ста лет и сгорела в 1877 г.» (3). При этом упускаются из внимания слова «по преданию» и относятся к этой информации как к достоверному факту. О том, что все эти сведения, по меньшей мере, неполные, говорит как несоответствие некоторых дат, так и легендарность большей части информации.

Документы, недавно обнаруженные в Оренбургском архиве, значительно расширили наши знания по данному вопросу. Нам удалось не только уточнить имеющиеся сведения, но и выявить неизвестные ранее факты (в период с 1747 по 1773 гг. было построено две церкви, о роли И.И. Неплюева и П.И. Рычкова в судьбах этих церквей, имена первых священников и др.).

Первая церковь во имя Живоначальной Троицы

Свою историю крепость Магнитная начинает весной 1743 г. Иван Иванович Неплюев вспоминал в своих мемуарах: «В 1743 году ездил я выше той Орской крепости, вверх по рекам Яику и Ую, которое расстояние от заложенного мною Оренбурга с лишком 700 верст, на коем, кроме Верхояицкой крепости, по всей линии никакого не было укрепления и селения. По удобным местам назначил я созидать крепости и редуты и те снабдил гарнизонами и всем потребным».(4) Тогда же была основана и крепость Магнитная на правом берегу реки Яик. Петр Иванович Рычков в «Топографии Оренбургской» писал о крепости: «Крепость Магнитная. Сие звание придано ей от горы близ ея имеющейся, которая вся состоит из магнитного камня, весьма хорошую и богатую железною руду в себе заключающего. В здешнем гарнизоне находится одна рота драгунская и полроты пехотной.

Церковь во имя Живоначальной Троицы» (5). Одним из первых комендантов крепости был Иван Иванович Гончаров, дед известного писателя И. А. Гончарова (в магнитогорской прессе об этом факте писал Ю. Я. Козлов). В «Списке Сергеевского драгунского ландмилицкого полка» за 1748 г. читаем: «8 роты капитан Иван Иванов сын Гончаров, 38 лет, служит с 16 апреля 1733 года, солдатский сын, из г. Симбирска, грамоте умеет, сын Дмитрий 4 лет, живет при нем, с 745 года апреля 6 дня при полку в Магнитной крепости, взысканий нет» (6). Об Иване Ивановиче сохранились не только скупые строчки в документе, но и его собственные записи – именно он начал вести знаменитый «Летописец семьи Гончаровых» (7). Первые записи в «Летописце» сделаны рукой бывшего коменданта крепости Магнитной, его потомки продолжили эту семейную традицию до конца XIX века. Судя по документам, комендантом крепости Магнитной И. И. Гончаров был именно в момент строительства первой церкви. Интересно, что «Летописец» позволяет нам судить и о его религиозных взглядах: в него включены «Страсти Христовы», «Повесть о крестном сыне» и другие религиозные тексты. Так что именно под руководством предка нашего классика, человека истинно верующего, и строилась первая церковь крепости Магнитной.

Что можно сказать о местонахождении первой церкви? Давайте рассмотрим «План с проектом Магнитной крепости ...1752года...» (8). Крепость была четырехугольной формы, здания выстроены из дерева, с двух сторон по одной линии располагались ворота. Ее размер (по расчетам Ю.Ф. Козлова, 9) примерно 160 на 132 м, а площадь около двух гектаров. Так где же находилась церковь в крепости Магнитной? Судя по плану, церковь была построена в юго-восточном углу крепости около ворот, ведущих к Янгельскому редуту, на небольшой площади. Рядом находились штабной дом, казарма, дом обер-офицера.

Мимо церкви проходила дорога между двумя воротами. На том же месте изображена она и на плане 1776 г. (10).

Строилась церковь с 1745 г. по 1747 г. В Оренбургском областном архиве хранится «Дело о строительстве и освящении церкви в Губерлинской и Магнитной крепостях» (11). Это переписка между канцелярией Казанской духовной консистории и правителем Оренбургского духовного правления Алексеем Киселевым, относящаяся к июню – июлю 1747 г. Несомненно, это самые первые известные документы о церкви крепости Магнитной. В документе от 10 июня 1747 г. читаем: «По Указу Ея Императорского Величества и по определению Преосвященного Луки епископа Казанского и Свияжского и по представлению тайного советника кавалера и Оренбургского губернатора Ивана Ивановича Неплюева коим требовано освящение в Губерлинской и Магнитной крепостях прежде построенных церковью Божьих, в Губерлинской во имя святого пророка Предтечи и святителя Господня Иоанна, строением законченной, а в Магнитной достраиваемая». В «Указе» уточнялось, что обряд освящения нужно провести по новому большому требнику, который потом оставить в церкви.

К 9 июня 1747 г. церковь в крепости Магнитной уже почти достроена и ждет своего освящения. Документ показывает, что инициатором освящения церковью был Оренбургский губернатор И.И. Неплюев. Не случайно, Н. Чернавский писал: «К великой заслуге И.И. Неплюева нужно отнести и то, что он с основанием крепостей во многих из них построил на казенный счет церкви – эти видимые свидетели распространения православной русской культуры и вместе охранители ее» (12).

По сообщению протопопа А. Киселева, в Губерлинской крепости церковь была освящена в конце июня священником Орской крепости Григорием Алексеевым и диаконом Оренбургского собора Дмитрием (фамилию разобрать не удалось). Интересно, что церковь не строилась на месте, а была перенесена

из Орской крепости. Когда же была освящена церковь в Магнитной крепости? К сожалению, переписка сохранилась не полностью, и вопрос остается открытым, возможно новые находки в архивах страны ответят на этот вопрос. Тем не менее, вновь обнаруженные документы подтверждают – к лету 1747 г. церковь уже была практически построена, однако посвящение ее Живоначальной Троице еще не определилось.

Как выглядела первая церковь в Магнитной крепости? Н. Чернавский так характеризовал крепостные церкви этого времени: «Бедно обставленные, походившие скорее на часовни своим внешним видом, но открыто возвещавшие об утверждении христианской веры» (13). Интересные сведения о церкви мы получили, изучая переписку Оренбургского духовного правления и священника Данилы Яковлева. Данила Яковлев – это первый священник, о котором мы знаем, что он служил в Свято-Троицкой церкви крепости Магнитной. В 1758 г. он пишет Доношение в Оренбургское духовное правление, в котором сообщает о необходимости ремонта церкви и подробно описывает ее состояние. По его словам, церковь мала и тесна; изба, помост и ниша до потолка сделаны из негодного леса; «кровля крыта тесом худо и неровно»; с потолка сыплется земля, а в дождь бывает «течь великая», «на левой стороне у северных дверей стена и угол погнили», портятся иконы. Священник делает неутешительный вывод, что церковь скоро развалится (14). Можем ли мы из этого описания составить представление о том, как выглядела церковь? Это была простая изба, имеющая кровлю, крытую тесом. Можно уверенно предполагать наличие крыльца. Упоминаются северные двери, внутри помост и ниша до потолка. Это была церковь клетского типа – деревянный храм с прямоугольным срубом и простейшим вариантом покрытия. Подобные церкви были распространены в России с XV века. Возьмем на себя смелость предположить, что церковь могла быть похожа на сохранившиеся

деревянные церкви: Спаса из с. Фоминское, Иконы Божьей Матери Знамение из Пылево и др.

Какова дальнейшая судьба первой церкви? Построенная на скорую руку и не мастерами, уже через 11 лет она требовала основательного ремонта. В 1766 г. священник Магнитной крепости Дмитрий Данилов, беспокоясь о строительстве новой церкви, упоминает и старую (в которой еще проводились службы): «Церковь Божия уже пришла в крайнюю ветхость в коей прогнили святые иконы в алтаре и книги развалились» (15).

На «Плане сожженной злодеем ... Магнитной крепости 1776 г.» отмечено наличие 2-х церквей, стоящих недалеко друг от друга. В составленном в том же году инженером подполковником И. Браамсом «Мнении о Магнитной крепости» написано: «В сей крепости ныне имеется строений церковей деревянных две...» (16). Можем предположить, что только во время восстания Пугачева первая церковь была окончательно разрушена. На плане 1810 г. ее уже нет. Таким образом, первая церковь крепости Магнитной просуществовала с 1747 г. до 70х гг. XVIII века.

Строительство и судьба второй церкви

Данные о строительстве в 60-х годах XVIII века новой церкви в крепости Магнитной были обнаружены совсем недавно в материалах Оренбургского архива. Впервые о второй церкви крепости Магнитной. В Доношении в Оренбургское духовное правление в 1758 году священник Данила Яковлев не описывал бедственное положение действующей церкви («старая церковь пришла в крайнюю ветхость»), но и ставит вопрос о необходимости строительства новой церкви. В этом его поддержал Петр Иванович Рычков (в это время он возглавлял Оренбургскую губернскую канцелярию). 27 июня 1758 года П.И. Рычков сообщил в Оренбургское духовное правление о том, что перед командиром гарнизона Магнитной были поставлены задачи строительства

церкви, а также о поручении контроля над строительством бригадиру Бахметеву. Подробнее о том, как воздвигалась новая церковь, мы узнаем из рапорта другого священника Магнитной крепости – Дмитрия Данилова. В 1766 г. он пишет о новой церкви: «Коя еще в прошлом 763 году мая 30 числа в присутствии Священнейшем заложена и построена со всем основанием 3 главою», далее он уточняет, что в настоящее время «осталась непокрытой крыша и внутри кроме помоста ничего не сделано». Священник жалуется, что строительство остановилось в 1764 г. с отбытием гарнизона, а находящиеся при крепости военнотружущие Билярского полка ничего не делают, хотя «в прошлом 765 году о поправлении как старой, так и о достроении новой церковью Божьих в Оренбургской губернской канцелярии Билярскому полку определено было». Он боится, что «без покрова» новая церковь может погнить (17).

Новая церковь была построена недалеко от старой, на той же площади. Церковь была освящена во имя Святой Троицы. Дату освящения можно назвать лишь предположительно – в конце 1773 г. или начало 1774 г. В мае 1774 г. пугачевцы ее разграбили и сожгли.

На церковной ограде был повешен священник.

Многие вопросы истории первых церковью крепости Магнитной еще ждут своего разрешения.

Пугачев в крепости Магнитной

В 1773 – 1775 годах крестьянская война под руководством Е.И. Пугачева встряхнула всю Российскую империю, но главные события происходили в Оренбургском крае. «Из Урала пышет пламечко...» – эта строчка из народной песни о Емельяне Пугачеве, дает очень яркое и верное представление о тех событиях. Донскому казаку Е. Пугачеву, под именем императора Петра III, удалось объединить вокруг себя тысячи недовольных

правительством и просто авантюристов, превратить их в боееспособное войско и при этом создать атмосферу вседозволенности, снятия всех прежних ограничений. Агрессия, невероятная жестокость, уничтожение целых крепостей, убийство женщин, детей, священников, осквернение церквей. Но для многих это еще был и праздник свободы, надежды.

Начавшись в сентябре 1773 г. в Илецком городке, восстание пронеслось через уральские степи и грозило охватить всю Россию. Пугачев брал одну крепость за другой, осадил г. Оренбург. В марте 1774 г. он потерпел поражение у крепости Татищева. После чего и бежал с небольшим отрядом в Башкирию на Белорецкие заводы. Однако о панике тут речь не идет, отступает Пугачев скрытно и до конца апреля никто не знает его местонахождения. Между тем, он развивает очень активную деятельность по привлечению новых сторонников – отправляет гонцов с письмами к башкирским старшинам, на уральские заводы и т.д. Уже в конце апреля он имеет армию в несколько тысяч человек. Так пламя пугачевского восстания приблизилось к крепости Магнитной.

Сохранились документы (рапорты коменданта Верхнеяицкой крепости полковника Ступишина, указы самозванца, протоколы допросов Е. Пугачева и его соратников, воспоминания современников и др.), в которых идет речь о событиях в крепости Магнитной. О захвате крепости Магнитной Пугачевым писали и многие исследователи как досоветского, так и советского периодов (А. С. Пушкин, А.Д. Дмитриев-Мамонов, М.В. Жижка и др.). И, конечно же, об этом писали местные краеведы А. Дегтярев, В. Баканов, Ю. Козлов и др. Основные моменты, на которых останавливаются исследователи: причины нападения на Магнитную, объединение с Овчинниковым и Белобородовым, споры о датах и о количестве захваченных пушек.

Вернуться к этой теме позволяет наличие новых источников, которые дают возможность уточнить многие детали, судьбу церкви

и священника, а также поставить новые вопросы о судьбах жителей крепости после подавления восстания.

Захват крепости

5 мая 1774 г. войско Пугачева подошло к крепости Магнитной. Пугачев предложил крепости сдаться, но осажденные ответили огнем. Штурм был отбит. Оборону возглавлял комендант крепости Сергей Тихановский с гарнизоном в 100 человек.

В крепости на этот момент находилось также, судя по духовной росписи 1773 г., много женщин, стариков и детей.

О коменданте крепости Сергее Кузьмиче Тихановском известно немного. Родился он в 1744 г. в Смоленской губернии в дворянской семье. В военную службу поступил в 1759 г., в 1771 г. был произведен в капитаны, тогда же, в возрасте 27 лет и стал комендантом небольшой крепости на р. Яик. В духовной росписи Магнитной церкви 1773 г. упоминается его жена Вера Федоровна 19 лет и их дети – сын Федор двух лет и дочь Александра четырех месяцев. В конце апреля именно Тихановский получил сведения о местонахождении Пугачева на Белорецком заводе и доложил полковнику Ступишину, который хотя и передал информацию генералу Деколонгу, но сам не предпринял никаких действий к проверке данных (Д. Дмитриев-Мамонов считал, что он этому не поверил) (18).

С. Тихановский с гарнизоном храбро защищали крепость Магнитную и хотя лично у капитана была возможность спастись, но он вернулся, не желая бросать семью и подчиненных ему людей. Несомненно, он был храбрым и преданным долгу человеком и офицером.

О том, как была взята крепость Магнитная, давайте послушаем участников и современников.

На допросе в Яицкой секретной комиссии 16 сентября 1774 г. Пугачев рассказал: «Забрав человек двести, пошел на Белорецкий завод. Тут жил я три недели. И взяв людей, не помню сколько, пошел под Магнитную крепость, в которую написал указ, чтоб комендант сдался, однакож он не послушал. И так, хотя у меня и ни одной пушки не было, однакож сделал приступ. А как конницею взять было невозможно, ибо тамо были пушки, тут ранили меня в правую руку пушечной картечью, и так я велел отступить. А отойдя от оной, расположился в стан и отдыхал одне сутки. Потом распределил толпу свою на пять частей и, со всех сторон Магнитную атаковав, взял. А войдя в оную, получил тут четыре пушки, пороху и прочих разных припасов. На другой день комендант той крепости, которой бежал от меня, и опять сам явился. Оного я велел повесить: для чего не сдался?» (19).

Некоторые детали добавляет рассказ пугачевца И. Творогова на следствии: «И хотя, помнится, не было у нас в сие время пушек, однако ж, крепость взяли грудью, и двух начальников злодей повесил, ибо тут его ранили картечным выстрелом в руку, но как рана легка была, то он вылечился скоро» (20).

В донесении Верхнеяицкий комендант Ступишин писал генералу Деколонгу о падении крепости: «...сего мая 7 числа получил я от Тихановского рапорт, коим уведомляет, что проклятый государственный злодей казак Пугачев с набранными им таковыми же злодеями, в числе 6 тысяч человек, ту Магнитную крепость осадил. Узнал от прибежавшего из Магнитной крепости денщика капитана Тихановского, что крепость та злодеем Пугачевым взята, где он злодей воспользовался порохом, свинцом, орудиями и провиантом, правящего же капитана Тихановского и многих жителей истребил» (21).

А.С. Пушкин в «Истории Пугачева», используя воспоминания современников, так описывал захват Магнитной: «Пугачев, зажегши ограбленные им Белорецкие заводы, быстро перешел через Уральские горы и 5 мая приступил к Магнитной, не

имея при себе ни одной пушки. Капитан Тихановский оборонялся храбро. Пугачев сам был ранен картечью в руку и отступил, претерпев значительный урон. Крепость, казалось, спасена, но в ней открылась измена: пороховые ящики ночью были взорваны. Мятежники бросились, разорвали заплоты и ворвались. Тихановский с женой были повешены; крепость разграблена и выжжена» (22). Была ли действительно измена? Информация об этом встречается только у А.С. Пушкина и в рапорте полковника А.И. Бибикова. На допросах никто из пугачевцев не подтвердил ее.

В Магнитной крепости Пугачев стоял два дня. Здесь к нему присоединились отряды атаманов Белобородова из-под Екатеринбурга, Овчинникова и Перфильева из-под Яицкого городка. Пугачев принимал их торжественно, стоя у палатки, окруженный знаменами. Среди прибывших был и Д.В. Верховолнцев (ему удалось не только выйти живым из этой истории, но оставить воспоминания), прибывший с отрядом Белобородова, вспоминал: «Мы издали увидели, как Пугачев с своими наездниками разъезжал по степи за крепостью. Он принял нас за неприятелей, потому что мы шли стройно и послал узнать о приближающейся силе. Посланные донесли ему, что идут его полковники. Он подъехал к своим палаткам, поднял знамя и ждал дружины: мы преклонили ему свои знамена. Пугачев был среднего роста, корпусный, в плечах широк, смугловат, борода окладистая, глаза черные и большие. На нем была парчовая бекеша, сапоги красные, шапка сделана из покровов церковных, пограбленных его приверженцами, большею частью раскольниками и яицкими казаками. Голос Пугачева несколько сипловат. Сам он речист и деятелен. Во время разъезда Пугачева по улице в Магнитной крепости, когда ее взяли, одна женщина выстрелила в него из окна и ранила в правую руку. Ее изрубили» (23). Эту историю приводит и Даль в одном из своих рассказов (24).

Так как же был ранен Пугачев – во время боя или женщиной в захваченной крепости? А может, достоверны обе истории? И

покушение было, но без последствий? И была ли разрублена (или может быть повешена) эта женщина?

Мы достоверно знаем, что в крепости Магнитной Пугачев казнил коменданта С. Тихановского, его жену, священника и жену поручика Можентинова. Капитана Тихановского повесили за то, что не сдал крепость без боя, священника, видимо, за отказ признать в нем царя. А за что были убиты две женщины, молодые матери (возможно, на глазах их детей)?

Мы не знаем, почему этот ужасный выбор пал на Наталью Григорьевну (ее имя недавно узнали Духовным росписям 1773 г.) Можентинову. Возможно, именно она покушалась на Пугачева? А вот история Веры Федоровны Тихановской хорошо задокументирована. Ее выдала служанка Авдотья Яковлева, которая показала позже на следствии: «Своей госпоже говорила, что не она теперь госпожа, а она Яковлева, и полно-де тебе дочь мою, ущемя в колени розгами сечь. А потом, желая от своей госпожи освободиться, из бывшей в той злодейской толпе казаков одного за означенною своею госпожей послала в показанной шалаш, которая по приводе в крепость злодеями на крепостных к Кизыльской крепости состоящих воротах повешена» (25).

С 8-тысячным отрядом, имея несколько пушек, войска Пугачева двинулись по направлению к Троицкой крепости. Обойдя Верхнеяицкую крепость (сам он объяснял это решение тем, что там был генерал Деколонг), Пугачев захватил Карагайскую, Петропавловскую и Степную крепости, что не представляло трудности, т.к. полковник Ступишин вывел оттуда гарнизоны в Верхнеяицкую крепость. Впереди его ждало жестокое поражение под Троицком.

Уходя, Е. Пугачев приказал сжечь крепость Магнитную, инженер подполковник И. Браамс, обследовавший ее в феврале 1776 г. писал: «Крепость до подошвы сожжена» (26). В крепости остались, привезенные сюда Пугачевым для заготовки провианта, крестьяне из Белорецкого завода. 18 мая они были вывезены

генералом Станиславским в Верхнеяицкую крепость. А еще на пепелище остались маленькие дети, у многих погибли родители. О троих мы это знаем точно – это Фёдор (3 года) и Александра (2 года) Тихановские, и Николай Можентинов (5 лет).

Неизвестный священник

У Пугачева не было четкой религиозной политики, его скорее можно назвать веротерпимым. В его войске были и мусульмане, и православные, и староверы, и язычники. Главным критерием было признание его Государем Петром Федоровичем. Известны случаи, когда его встречали хлебом-солью священники и даже высшие иерархи, а некоторые даже воевали под его знаменами. Открытым остается вопрос о вероисповедовании самого Пугачева. Был он православным, как утверждал на допросах или старовером, которые активно поддерживали его и получили «бороду и крест». Если и был он православным, то очень своеобразным. Уважение к православной церкви в его действиях увидеть трудно.

Разграбленные и сожжённые церкви, убитые священники, изрубленные иконы. Все это происходило не просто при попустительстве Пугачева, но и часто при его личном участии.

В крепости Магнитной священник не встретил Пугачева хлебом-солью. Очень не гостеприимной оказалась эта крепость – и штурм пришлось выдержать, и ранение получил и почестей не дождался! Видимо, поэтому и был священник повешен на церковной ограде, а новая церковь, о строительстве которой так радели священники Данила Яковлев и Дмитрий Данилов, разграблена и сожжена.

О казни священника сообщает А. С. Пушкин в «Истории пугачевского бунта», об этом была запись в летописи церкви, о чем и сообщил священник Александр Добролюбов в «Сведениях для историко-статистического описания церквей и приходов Оренбургской епархии. По приходу Магнитному» (1896 г.) (27).

Что мы знаем о казненном священнике? К сожалению, даже имя его пока неизвестно. В Духовной росписи 1773 г. говорится, что священник Дмитрий Данилов умер, а церковь еще не освящена (28). Из духовных лиц назван лишь дьячок Иван Дмитриев, но за прошедший после этого год, возможно, произошли изменения. Единственной зацепкой является Оренбургская Пушкинская энциклопедия, где называется имя священника Магнитной крепости, убитого Пугачевым. К сожалению, это не проясняет ситуацию, а делает ее еще более запутанной. Авторы ссылаются на знакомые уже нам Духовные росписи 1773 г., но при этом называют имя, которое там отсутствует – Иванов Никита. Можно предположить, что авторы узнали это имя из других источников, но в первом же предложении статьи называется еще одна фамилия священника – Дмитриев. Может быть, речь идет о дьячке Иване Дмитриеве? Вопрос остался открытым, но есть надежда, что скоро мы сможем почтить память этого священника, назвав его подлинное имя.

После пугачевщины

Как сложилась судьба жителей Магнитной, переживших пугачевщину? Кажется маловероятным узнать это. Но надежда есть. Одно из направлений – поиск документов в архивах. Но иногда срабатывает память рода. Ю.Я. Козлов в книге «В верховьях Урала» пишет о художнике С.В. Иванове, о котором в некоторых биографиях упоминается как о потомке коменданта крепости Магнитной (29). Информация очень важная и интересная, требующая, конечно же, дальнейшего изучения. Сергей Васильевич Иванов (1864 – 1910) – известный художник-передвижник, картины которого хранятся в Третьяковской галерее, музее революции, Самарском художественном музее и др. Картины художника многое могут о нем рассказать. У него есть цикл о бытовой жизни крестьян, о трагедии крестьян-переселенцев; он писал исторические полотна; на его картинах запечатлены трагические сцены первой революции 1905–1907 гг. И, конечно же,

не случайно много внимания он уделяет истории пугачевского восстания, путешествует по местам сражений, иллюстрирует книгу А.С. Пушкина «Капитанская дочка», пишет картину «Суд Пугачева». Исследователи отмечают, что он делает акцент на подробностях суда, на виселице, разорванной одежде арестованных, на жестоких глазах Пугачева. Посмотрите на картину «Суд Пугачева»! Художник, симпатизирующий революционерам, изображает бунтовщика Пугачева, прежде всего, злодеем. Несомненно, во всем этом отразились рассказы бабушки, пересказавшей воспоминания своей мамы или отца – маленького ребенка, на глазах которого казнили родителей. Так что мы знаем на настоящий момент о потомках Тихановских? Они хранили память о погибших и передавали из поколения в поколение. Судя по всему, огромное значение для семьи имело и само имя предка – Сергей – это не только имя художника, но и его маму звали Софья Сергеевна Марычева. От маленьких детей Федора и Александры Тихановских дошли до Сергея Васильевича не только сведения, но и их эмоции, страх, боль, которые и нашли отражение в картинах. Известны портреты Сергея Васильевича. Был ли он похож на Сергея Тихановского?

И еще одно свидетельство. В 1994 г. в наш музей пришло письмо от Михаила Петровича Марычева. Приведу небольшую цитату: «Здравствуйте, уважаемые сотрудники музея! Прошу вас, если это возможно, помочь мне.... По семейной легенде, которая передавалась тайно по мужской линии, мне известно, что один молодой человек из нашего рода служил в 70-х годах XVIII века в качестве офицера (или сержанта) в пограничной крепости Магнитной. После захвата крепости, пугачевцы расправились с комендантом, а часть младших командиров помиловали, в том числе, нашего предка. Но по Указу Екатерины II он был разжалован и сослан в наш, тогда еще мало заселенный край, на поселение на положении то ли однодворца, то ли общинного крестьянина. Мне хотелось бы знать имена, фамилии и звания

офицеров и сержантов, служивших в 1773-1774 гг. в крепости Магнитной». К сожалению, в тот момент мы ничем не могли помочь Михаилу Петровичу, духовные росписи крепости Магнитной 1773 г. оказались в наших руках значительно позже. О ком из офицеров может идти речь? Фамилии Марычева в Духовных росписях нет. Офицера только два – капитан Сергей Кузьмич Тихановский и поручик Иван Васильевич Можентинов. По имеющимся данным оба эти офицера погибли.

Сержантов трое – Тимофей Павлович Пименов (36 лет), Василий Никифорович (фамилия неразб., 33 года) и Алексей Васильевич Можентинов (брат поручика? 23 года). Кто из них потомок М. П. Марычева? Два первых исключаются по возрасту (для 18 века 36 и 33 года это никак не «молодой человек»). Алексей Можентинов, несомненно, более вероятная кандидатура – ему 23 года, но кажется маловероятно, что передавая из поколения в поколение весть о той далекой трагедии, забыли бы такие подробности, как смерть брата и казнь его жены. Но, может быть, автор письма просто не сообщил их или они были утеряны за два столетия. И еще, за год, который прошел после написания Духовных росписей, многое могло измениться, в крепости могли быть и другие сержанты.

В письме оказалась еще одна важная информация – это фамилия автора. Можем ли мы считать случайным совпадением то, что фамилия автора письма, матери С. В. Иванова и название имения, где жило несколько поколений этой семьи, совпадают? Совпадение и территориальное, М. П. пишет, что его предок был сослан в Бузулукский уезд, а ведь именно там и сегодня находится пос. Марычевка. О его истории известно немного. Во времена Екатерины II его основал майор С. Ф. Марычев. Если предположить, что кто-то из бывших жителей Магнитной оказался там, то семьи могли породниться с Марычевыми. Тем более, что в родословной семьи, ведущей свой род непосредственно от основателя села (информатор Луиза Августовна Лукина) хранится

легенда о далеком предке, погибшем при штурме крепости Магнитной (30).

И еще одно предположение: часто можно услышать, что в «Капитанской дочке» А. С. Пушкин пишет о крепости Магнитной. До недавнего времени это вызывало у меня лишь улыбку, но если допустить, что многие члены гарнизона были поселены после восстания в Марычевке, то это становится возможным. Мы ведь знаем, что Пушкин заезжал в этот поселок (специально спрашивал дорогу), так что возможно его рассказ о взятии Магнитной написан со слов очевидцев и какие-то детали он внес и в «Капитанскую дочку», во всяком случае, потомки в этом были уверены. К сожалению, записи этого посещения не сохранились или еще не найдены.

Удивительно сколько надежд на новые открытия дают свидетельства, пришедшие сквозь века и сохранённые потомками.

Легенды магнитских казаков о Пугачеве

Выше было рассказано, что нам известно о трагических событиях мая 1774 г. в крепости Магнитной по документальному материалу и исторической литературе. Но имеется еще один источник о тех событиях – легенды о Пугачеве, которые бытовали в среде станичников. Самые ранние упоминания о таких легендах мы встречаем в статье уфимского краеведа Р. Г. Игнатьева (1866 г.). Рассказывая о захвате Пугачевым крепости Магнитной, он опирается на документы из архива Верхнеуральского уездного суда и на рассказы старожилов. Станичники рассказали о двух отбитых приступах, об измене и взорванных заплатах, о том, что окончательный приступ был во время обедни, «защитники Магнитной не могли стрелять и шайки Пугачева ворвались в крепость». И еще одно важное уточнение: «В ограде церкви святой Троицы повешены комендант Тихановский, его жена, священник в полном облачении, только что окончивший службу и двое каких-то

отставных солдат. Уверяют, что Тихановский, его жена, священник и двое ветеранов назвали Пугачева злодеем, вором и самозванцем. К сожалению, никто не позаботился тогда о сохранении для потомства имен этих великодушных страдальцев, достойных вечной памяти у всех русских людей» (31).

В 1949 г. вышла автобиографическая книга Евгения Федорова «У горы Магнитной», в которой есть глава, посвященная рассказам станичников о Пугачеве. Колоритный язык, эмоциональность и несомненное уважение к Пугачеву (диктат советского времени или реальность?). Пишет Федоров и о сохранившейся на старом кладбище могиле: «На древнем, заросшем бурьяном кладбище, среди деревянных покачнувшихся крестов, нашли серую плиту с еле заметными буквами и титлами. Мы прочли, что тут погребены останки капитана Тихановского» (32).

Интересные документы хранятся в фондах Магнитогорского историко-краеведческого музея – это записи рассказов старожилы бывшей станицы Магнитной о пугачевском бунте. В 1937 г. краевед К. С. Марега записал: «К сожалению, о Пугачеве в Магнитной, несмотря на такое крупное событие как его ранение здесь, как измена в крепости и пр., знают только в общем. Народного предания с этими подробностями почти не сохранилось. Каждый отвечает: «Был, был Пугачев, слышал это». Лишь несколько человек рассказали подробнее. Глухой, но еще браваый старик 85 лет Бурлаков Г. С. пересказывает слышанное от стариков, что когда Пугачев подь-

езжал к крепости в ней говорили: «Пугач, Пугач идет». После взятия Пугачевым Магнитной, те, против кого он шел, прятались в бревна, в сено. Он приказывал их вытаскивать, отбирал и ставил на одну сторону церковных ворот, потом велел наказывать. Остальные оставались по другую сторону ворот. Плотников М. С., 72 лет по-своему повторяет литературный источник, что Пугачев, подступив к Магнитной, штурмовал ее, но не взял (не имел здесь пушек). Гарнизон и казаки, стянутые с дистанции, отбивались. Но через 3–4 дня в крепости произошла измена (были взорваны пороховые ящики), казаки предали Пугачеву и выдали начальство. Комендант и поп были повешены на воротах церкви. Три старика добавляют, что поп вниз головой. О ранении Пугачева из 19 опрошенных знают только 3 человека. Два явно из литературных источников. Рана была картечью в левую руку, но интересно, что Орефьев А. И. говорит, будто рана пришлась в левое плечо: «Я так слышал». Этот старик, имеющий 76 лет, всю жизнь проработал с кайлом и лопатой на горе, мастер старых способов добычи руды. Говорит полноценно, с уважением к верности рассказа. Ефимову Н. Ф., 74 лет дед сказывал, что Пугачев здесь не останавливался. Зато все говорят, что он стоял лагерем на правом берегу Урала, на Березовой или Мохнатой горе, теперь Пугачевской. Тверже всего известно, что был повешен комендант, что крепость была тогда не большая и народу в ней мало. Да еще двумя не забыто о старом названии реки Яик, но любопытно: говорят, будто Яик еще есть и сейчас, только течет в горах где-то.

В 1948 г. сотрудник Магнитогорского краеведческого музея М. Р. Уфимцев также беседовал со стариками бывшей Магнитной станицы о Пугачевском восстании – с Агриппиной (Агафьей) Ивановной Кобельниковой (89 лет), Егором Дмитриевичем Сотниковым (95 лет), учителем пос. Янгельского Петром Ивановичем Старковым (74 года). Он провел с ними не один вечер за чашкой чая. Уфимцев отмечает, что записывал, сохраняя

особенности местного говора. Однако, эти записи обесцениваются тем, что старики заранее специально собирались и вырабатывали единую «ле генду», которую затем рассказывала Агафья Ивановна. Объясняя свои знания о Пугачеве, она говорит: «Я была ишо дефчоночкой махонькой, была дотошная, ушлой меня называли. Я вот уш любила старушек и старичков слушать, когда они разные страшные сказы про войну, про королев, царев, заводчиков и особливо любила, когда калякали про Стеньку Разина и об Осударе батюшке. А как моя родненькая бабаня хорошононько рассказывала про Осударя батюшку Пьетра Хведоровича. В зимнюю пору заберемся на печь, или на полати ... и поплачешь и посмеешься, хорошая, царство ей небесное, была, 115 годиков прожила. А самое головное, вить бабуля и маманя частенько и строго наказывали не оскорблять ... доброго к простому люду ... Осударя батюшку Пьетра Хведоровича – никак, нигде и никогда не называть ево «Емельяном Пугачевым». Остановимся на некоторых любопытных моментах рассказов Агафьи Петровны, которые часто противоречат историческим свидетельствам.

Причиной появления в крепости Магнитной называется необходимость вывозить руду на Белорецкие заводы и чтобы «рабочии для боя скорее и более робили ядра ды пушки», а не захват крепостных пушек.

О дате нападения говорит – «в Миколу, а какова лета память меня оставила, не знаю» (день Николая Чудотворца по старому стилю – 9 мая).

Правильно называются фамилии соратников Пугачева – Белобородов, Зарубин-Чика, Овчинников. Хотя само их участие в данных событиях освящено неправильно. Может, проявились знания учителя Старкова?

Приход Пугачева, ожидание штурма, захват ее и последующие дни показаны как какая-то праздничная феерия с пирогами, подарками и танцами.

Комендант Тихановский описан строго в черных красках. Он и злодей, и пьяница, и выглядит безобразно.

Особенно удивляет роль священника в этих рассказах. Реальный священник, который был повешен на церковной ограде, становится совсем другим – не жертва Пугачева, а его почитатель.

Несомненно, свой отпечаток наложило время, когда краеведы опрашивали старожилов – в 30–40-е годы XX века Пугачев представлялся исключительно борцом с царизмом, а царские офицеры – извергами. Получили ли мы новую информацию из сохранившихся легенд? Записи Марегги 1937 г. кажутся более близкими к реальности. В записях Уфимцева много подробностей, реальных фамилий и событий, но при этом в целом история не имеет отношения к реальным событиям. Возможно, ходили разные варианты рассказов о времени Пугачева. Почему? После ухода пугачевцев и отряда Станиславского крепость (то, что от нее осталось) обезлюдела. Оставшиеся в живых солдаты были переселены в другие места, наверняка кто-то из стариков мог остаться в ближайших поселениях. Так что подлинная история взятия крепости, конечно, могла сохраниться и передаваться через поколения. А вот поселившиеся в крепости после ее восстановления, наверняка, рассказывали свои истории. И, конечно же, нельзя забывать о влиянии литературном – в школе станицы Магнитной учителя рассказывали официальную версию, читали А. С. Пушкина.

История захвата Пугачевым крепости Магнитной надолго осталась в памяти станичников. В середине XIX века, по свидетельству Р. Г. Игнатьева, раз в год 5 мая в ограде деревянной церкви св. Троицы, проводилась панихида «по рабам Божиим их же имена ты сам Господи веси».

Церковь Живоначальной Троицы 1801 года

После окончательного разгрома Пугачева в крепость Магнитную прибыла инженерная команда подполковника И. Браамса, целью которой было определить возможность восстановления крепости. В рапорте подполковника отмечалось, что крепость «была взята бунтовщиком, люди в ней находящиеся побиты а крепость до подошвы сожжена» и предлагалось перенести ее на другое место (по неизвестной причине этого не произошло) – «выше по реке Уралу в 12 верстах на реке Верхнем Кизиле» (33). Наряду с другими сооружениями пострадали и церкви. Хотя имеется и другая версия. Так, оренбургский историк и краевед Р.Г. Игнатьев в 1866 г. в «Уфимских губернских ведомостях» со слов старожилов писал, что Пугачев «пощадил церковь и даже не разграбил» (34). Однако это противоречит известным документам. В Оренбургском архиве хранится «Дело о выделении денег на украшение новой церкви в Магнитной крепости» за 1799 г., где протопоп Михаил Петропавловский пишет: «Церковь в бывшее внутреннее замешательство разграблена и до основания сожжена, а ныне вновь построена» (35).

Можно предположить, что здание новой церкви было построено к 1795 г. В этом году священник Василий Иванов отправил в г. Оренбург прошение о выделении денег на устройство иконостаса. Однако переписка затянулась на несколько лет. В 1796 г. комендант крепости майор Гордеев писал прошение Его Высокопреосвященству «об ассигновании на украшение и на прочие вещи ... на церковь... Святой Троицы», просил 100 руб. или «сколько заблагорассудится». В 1799 г. переписку продолжил майор Чернышев: «Следует число денег семь сотен рублей или сколько заблагорассудится ассигновать потому что при упомянутой церкви никаких в сборе денег не состоит да и в крепости никаких жителей кроме расположенной от

гарнизонного Лютого полка роты воинских чинов не состоит». На письме есть резолюция Его Высокопреосвященства – «ежели сумма есть на лицо и к отпуску ее сомнений не окажется ... отпустить...» (35). Однако проблему, видимо, удалось разрешить лишь к 1801 г.

Освящена церковь была 14 ноября 1801 г. Эта дата приводится в клировой ведомости 1808 г. священником Симеоном Тимашевым. Церковь была, как и предыдущие, во имя Живоначальной Троицы. По описанию св. Тимашева в Духовных ведомостях 1808 и 1815 гг. она была деревянной с деревянной колокольной (имела 2 колокола) без придела. На плане 1811 г. отмечено не только само здание, но также ограда и две лавки (при церкви). Несомненно, стараниями командиров гарнизонного полка майора Гордеева и майора Чернышева, были получены деньги для покупки всего необходимого в храм. Тимашев (в 1808 г.) пишет о внутреннем убранстве: «... всем приличным благолепием украшена изрядно, сосуды серебряные, книги всего церковного округа имеются, церковною ризницей, утварью и прочим, что для церкви потребно, довольно снабжена» (36). В Оренбургском архиве сохранилась «Опись Магнитной крепости церкви Живоначальная Троица в сей утвари учиненная мая 11 дня 1808 года» (36). Среди этого перечня обращают на себя внимание два момента: во-первых, наличие большого количества явно новых серебряных вещей (сосуды, дискос, дарохранительница и др.), а во-вторых, предметов «ветхих» – «крест ветхий деревянный покрыт серебром», «Евангелие ветхое», «Часослов ветхий», встречаются и ветхие епитрахили, оплечья и т.д. Видимо, от первых церквей остались некоторые книги, ткани.

Более поздние упоминания об этой церкви мы встречаем у Р. Г. Игнатьева (34), в Клировых ведомостях 1875 г. (37). Священник Александр Добролюбов в 1896 г. писал, что деревянная церковь сгорела в 1877 г. (38). Возможно, именно этот пожар так ярко сохранился в памяти станичников, что даже в

конце XX века краевед Г. Гончарова записала рассказ А. Е. Макаровой (1912 г.р.) о сгоревшей в 1878 г. (эта дата приводится в книге) церкви и погибшем в пожаре священнике: «Деревянная церковь загорелась и духовный пастырь ее не покинул. Остались от него ноги и руки с зажатым крестом. На кладбище ему мраморный памятник величественный поставили, который позже неизвестно куда исчез» (39). Кто был этот священник и какова его реальная история – еще предстоит выяснить.

Священники церкви Живоначальной Троицы крепости Магнитной (конец XVIII века – 30е гг. XIX века)

В конце XVIII века в крепости служил священник Василий Иванов. Известно о нем немного. В 1795 г. он обращался к епархиальному начальству с просьбой о выделении денег на иконо стас. Скорее всего, именно при нем строилась и была освящена новая церковь. Были в его жизни и неприятности. Майор Чернышев в рапорте в Оренбургское духовное правление (1799 г.) сообщал: «Священнику Василию Иванову за неподачу им на срок в оное духовное правление духовных ведомостей от священнослужения отказано и определен в Уртазынскую крепость в церковническую должность на полгода, отчего в одной Магнитной крепости в бывшую четырехдесятницу воинские нижние чины остались без должной по христиански исповеди и святого причастия а родившиеся без крещения» и просил назначить другого священника. В июле 1799 г. Священник Василий Иванов был возвращен к своей должности в крепости Магнитной (40).

29 февраля 1808 г. Преосвященнейшим Августином епископом Оренбургским и Уфимским был произведен в священники в крепость Магнитную Симеон Васильевич Тимашев, где он и служил до 1815 г. С.В. Тимашев родился в 1784 г. в семье

священника. Обучался в семинарии (в какой именно неизвестно) «грамматике, поэзии, риторике, философии и богословию, языкам греческим и немецкому». О своем состоянии в Клировой ведомости 1808 г. писал «изрядного», в ведомости 1815 г. – «не худого». В крепость Магнитную приехал с молодой женой Александрой (в 1808 г. ей 15 лет, она была дочерью священника Гаврилы Соколова). В 1815 г. в их семье уже двое детей: сын Александр 4 лет и дочка Надежда 2 лет (41, 42).

В год приезда семьи Тимашева (1808 г.), в крепости проживало 2435 человек (237 дворов), к году их отъезда (1815 г.) население значительно выросло – до 3710 человек (354 двора). В 1815 г. среди прихожан церкви были: военные 3-го линейного оренбургского гарнизонного батальона, воспитанники Верхнеуральского военно-сиротского отделения, переселенные казаки, отставные солдаты и дворовые люди (42).

Вместе со священником Симеоном Тимашевым в церкви крепости Магнитной служили дьячок Николай Соколов и пономарь Иван Дубровский. Оба они были детьми священников и за-

кончили семинарию. Долго ли они жили в крепости неизвестно, о них пишет священник в Клировой ведомости 1808 г., а в ведомости 1815 г. информации о них уже нет. Известны также имена двух просвирен: Катерины Алексеевой (63 лет) в 1808 г. и вдовы солдатской Матрены Гавриловой Грудиной (61 год) в 1815 г. Последние записи в метрической книге были сделаны священником Тимашевым в июле 1815 г.

С июля по октябрь 1815 г. в церкви временно служил верхнеуральский священник Василий Михин. С октября в Магнитной крепости появился постоянный священник Василий Ильич Унгвицкий. Информации о нем немного, хотя служил в церкви достаточно долгий срок – 9 лет. Родился Василий Унгвицкий примерно в 1778 г. и в крепость он приехал в возрасте 37 лет. В «Ревизских сказках 1834 г.» записано, что священник В. Унгвицкий «выбыл в 1824 году из Оренбургской губернии и епархии в село Охлебинино с семейством»(43).

Комендант крепости Магнитной И.И. Мистров

В Магнитогорском краеведческом музее находятся копии донесений комендантов крепости Магнитной о нападениях кочевников, построении мельницы, переселении крестьян в крепость и других моментах повседневной жизни. Многие документы подписаны И. И. Мистровым, комендантом крепости с 1810 г. по 1830 г. Известный в Оренбурге историк С. Н. Севастьянов писал: «Среди мрачного господства и своеволия над казаками комендантов – этих бывших царьков, грабивших открыто не только киргизов, но и казаков, и поровших немилосердно за всякую мелочь, Магнитная была счастлива, имея долгое время у себя комендантом незабвенного для них Ивана Ивановича Мистрова».

Биографию и жизненный путь этого человека подробно исследовал агаповский краевед Ю. Я. Козлов в своей книге «В верховьях Урала».

Родился Иван Иванович в 1763 г. в Новгородской губернии в дворянской семье. С 1775 г. на службе в лейб-гвардии Преображенского полка. Участвовал во многих боях и походах. Суворов говорил о нем как о «бравом солдате». В 1807 г. был произведен в подполковники. Во время русско-турецкой войны, в боях на Кавказе был тяжело ранен. В августе 1810 г. был назначен командиром 3-го Оренбургского гарнизонного батальона и комендантом крепости Магнитной, в которой прослужил 20 лет и оставил о себе добрую память. Будучи комендантом, он вникал во все сферы жизни казаков и их семей. Это прослеживается и по сохранившимся документам: об охране дистанции, быте казаков, о строительстве новой церкви и т.д. В крепости И.И. Мистров открыл школу, гостиницу и даже театр. В 1828 г. был произведен в генерал-майоры, а в 1831 г. был назначен начальником Штаба в Отдельный Оренбургский Корпус. В 1833 г. вышел в отставку, жил в Н. Новгороде. За годы службы был награжден многими орденами и медалями. Умер в 1849 г.

Об отношении жителей Магнитной крепости к своему многолетнему коменданту, говорит поставленный ими на церковной площади памятник, посвященный И. И. Мистрову (34). Это был четырехгранный столп из кирпичей, кверху суживающийся. В экспозиции Магнитогорского историко-краеведческого музея представлена чугунная плита с этого памятника (имеются данные, что плита была отлита на Белорецком заводе из руды горы Магнитной). На ней надпись: «Наше усердие к бывшему в крепости Магнитной комендантом с 1810 по 1830 год Его Превосходительству Господину Генерал Майору и Кавалеру Ивану Ивановичу Мистрову. Жители крепости Магнитной и дистанций ея! Воздадим нашу

благодарность сооружением сего памятника за благоразумное управление оною дистанциею Его Превосходительства! Сей начальник и вместе отец по всей справедливости достоин нашей благодарности».

Для начала XIX века это было нехарактерное явление. Все известные памятники этого периода в нашем крае были посвящены царственным особам. В 1824 г. были поставлены памятники, посвященные приезду императора Александра I в Оренбурге и на Александровском прииске (под Миассом). У всех трех памятников много общих черт. Так что, видимо, очень уважали казаки своего коменданта, если поставили ему в это время памятник, похожий на императорский.

Несомненно, жители крепости были благодарны своему коменданту и за строительство нового каменного храма.

Строительство церкви 1828 г.

14 сентября 1819 г. в церкви произошел пожар. В этот день служил священник г. Верхнеуральска (Благовещенской церкви) Иоанн Андреев, заменявший постоянного священника Василия Унгвицкого. В рапорте благочинному священнику Петру Бирюкову он писал о происшествии: «По полудни в 4 часа затлился внутри храм от неведомых мне причин, огонь без пламени и пожара, который дымом нанес небольшую копоть, в левом клиросе сотлела на полотне икона святителя Николая и выше оной из числа иконостаса две иконы на полотне святых Апостолов» (44). Священник вынес из алтаря священную дарохранительницу с святыми дарами и кресты. Во время паники прихожане сдвинули со святого престола Евангелие и сбросили на пол священный Антиминс, который и был залит водой, а священный престол был сдвинут с места.

13 ноября 1819 г. благочинный П. Бирюков получил из Консистории Указ Его императорского Величества о новом

освящении по церковному чиноположению Свято-Троицкой церкви в крепости Магнитной. В церкви сделали ремонт и 5 февраля 1820 г. она была освящена. Однако летом 1820 г. потребовался более серьезный ремонт – поправили крыльцы, перекрыли крышу, обшили всю церковь тесом. Тем не менее, церковь ветшала, население крепости росло, и все чаще комендант задумывался о строительстве новой церкви. В июне 1821 г. полковник комендант крепости И. И. Мистров пишет в письме епископу, что «Свято-Троицкая деревянная церковь от ветхости готова уже к разрушению, и по многочисленности ныне к оной прихожан во время божественной литургии весьма тесна, тем паче, что алтарь у оной будучи скрепляет кругом железными полосами, он от долговременности и ветхости бревен ни мало не поддерживает, и при случившейся бури может разрушиться». Беспокоит коменданта и то, что дома поселян находятся очень близко к церкви и могут пострадать. И. И. Мистров просит разрешение на строительство новой деревянной церкви («по бедности военных поселян и отсутствию возможности делать кирпичи») на каменном фундаменте «на имеющейся в крепости удобной и пространной площади» (44). В начале XIX века строительство деревянных церквей было ограничено правительством (из-за опасности пожара), крепость Магнитная не стала исключением. В Оренбургской губернии было запланировано строительство каменных церквей в 7 крепостях (45). Благодаря настойчивости коменданта И.И. Мистрова, на строительство каменной церкви в Магнитной также была выделена сумма из денег, отпущенных на строительство Верхнеозерной церкви (46). В 1826 г. Мистров обращается к Владыке с просьбой о покровительстве в строительстве церкви. Он сообщает, что на строительство имеется 2 000 руб. (видимо, речь идет о выделенной казной сумме), и 3000 руб. от прихожан. Однако, этого было недостаточно, так как мастера (которые строили Кизильскую церковь) готовы были построить церковь в Магнитной за 13 000 руб. И. И. Мистров

обещает весной начать строительство, если будет получено разрешение. В г. Оренбург был отправлен отставной унтер-офицер Плешков с планом церкви (44). Видимо, договоренность была достигнута и 10 мая 1826 г. в Консistorии были получены 3 книги для сбора подаяний по Оренбургской епархии на построение церкви в крепости Магнитной.

18 июня 1826 г. в крепости Магнитной была заложена новая каменная Свято-Троицкая церковь, о чем и сообщил благочинный священник Николай Протасов Преосвященнейшему Амвросию епископу Оренбургскому и Уфимскому. Однако денег по-прежнему не хватало. К лету 1827 г. было потрачено 6,5 тыс. руб., однако для завершения строительства требовалось еще 10 тыс. рублей. Пришлось даже вмешаться Оренбургскому губернатору генералу П. К. Эсену. 30 июля 1827 г. он пишет епископу Амвросию письмо с напоминанием об обещанных Владыкой коменданту И. И. Мистрову 7,5 тыс. руб. от Консistorии (44).

Каменная церковь во славу Пресвятой Троицы была построена в 1828 г. Первоначально она работала только в летнее время, позже ее стали отапливать. Вмещала молящихся около 350 человек (47).

Сохранился чертеж этой церкви, снятый с натуры техником-строителем П. Кузнецовым в 1906 г. Дошли до нас и несколько фотографий, опубликованных в книгах начала XX века. А. Г. Серов в своей статье «Судьбы двух каменных храмов станицы Магнитной» (готовится к публикации) дает такое описание этого храма: «Мы видим на фотографиях церковь в стиле позднего классицизма. Центральный объем – двухцветный четверик. Купол храма – четырехлотковый с люкарнами (оконными проемами в кровле). Колокольня невысокая, двухъярусная. Второй ярус – четверик с арками звона. Кровля колокольни – четырехлотковая со шпилем. Храм был построен по типовому проекту».

Жуковский и его рисунок

В 1837 году наследник престола, великий князь Александр Николаевич (будущий император Александр II) по приказу отца, императора Николая I, отправился в путешествие по России. Николай I так сформулировал главную задачу поездки: «Узнать Россию, сколько сие возможно, и дать себя видеть будущим подданным». Сопровождал наследника его наставник, поэт В. А. Жуковский. Долгим и интересным было путешествие. И лишь на краткий миг мелькнула перед путешественниками станция Магнитная. В путевом дневнике В. А. Жуковского читаем: «10 июня. Переезд из Верхнеуральска. Начало степи. Конвой. Спасская крепость. Прекрасное впечатление степи: необъятность, зелень, по всему пространству пение птиц. Облака. Пост сторожевой. Инвалидные казаки. Магнитная станция. Слева отдельные горы за Уралом. Справа на горизонте голубая гряда гор. Дорога ровная, усыпанная мелким хрящем». Вот и все впечатления. Но сохранился еще и рисунок Жуковского, сделанный во время короткой остановки в Магнитной (48). Мы видим широкую станичную площадь с редкими прохожими, угол церковной ограды (новой каменной церкви), свободно стоящие одноэтажные дома. И, конечно же, на нем легко узнать горы левого берега р. Урал – Сосновая, Карадыр. Всего лишь несколько строк и небольшая зарисовка восстановили для нас один день в истории крепости Магнитной. Среди встречающих высоких гостей, несомненно, были и священнослужители.

Священники и священнослужители Свято-Троицкой церкви в 30е – 50е гг. XIX века

В «Ревизской сказке» 1834 г. отмечалось: «Означенная церковь есть однокомплектная, при которой в прошедшую 7 ревизию по штату положено было: один священник, один дьячок

и один пономарь, а в 1830 году к оному прибавлен еще один диакон» (43). Благодаря «Ревизским сказкам», удалось выявить имена священнослужителей Магнитной в этот период. С 1825 года в крепости Магнитной более 10 лет служил священник Илья Стефанов Дьяконов. В 1834 г. ему 57 лет, следовательно, он родился примерно в 1777 г. До Магнитной церкви он служил священником в Уфимском монастыре. Вместе с ним жила его сестра Ирина (1767 г. р.). На настоящее время других сведений о нем не найдено.

Некоторые имена священников и священнослужителей станицы Магнитной в 40-е –50-е годы были восстановлены по метрическим книгам (49). О священнике Петре Федоровиче Троицком мы узнали из скудных строк в метрической книге за 1876 г.: 20 октября умер «заштатный священник Петр Федоров Троицкий 87 лет от старости», «погребен в ограде при приписной Свято-Троицкой церкви». В 1878 г. умерла его жена – Ксения Сергеевна Троицкая в 90 лет.

До августа 1852 г. в церкви служил священник Павел Покровский. После его перевода в храм Великопетровки, священником Магнитной церкви стал Иоанн Федорович Соколинский (с 1852 г. по 1861 г.). Он родился в семье священника. Жена – Елена Ивановна, 7 детей, четверо родились и один из них умер – в станице.

О священнослужителях этого периода мы также имеем очень скудные сведения. Дьякон Федор Иванов Бирюков был «определен на вновь учрежденное штатное место в 1830 году». В 7 ревизию 1815 г. он жил при отце в Уйской крепости Троицкого уезда (43). С 1823 г. служит в Магнитной церкви как пономарь (метрических книгах 1823 г.). По ревизии 1834 г. он имеет жену Мавру Григорьевну 29 лет и дочь Екатерину 1 года. Видимо, он всю жизнь прослужил в станице Магнитной. Пономарем, дьяконом, священником. 11 ноября 1861 умер «Магнитной

станции заштатный священник Федор Иванов Бирюков 65 лет от удушья».

Дьячок Иван Семенович Боголюбов был определен на вакансию в 1833 г. шестнадцати лет.

Пономарь Андрей Мефодьевич Евладов был определен в штат в 1827 г., до этого был дьячком в Белорецком заводе Верхнеуральского уезда. В ревизию 1834 года ему 51 год, его семья состояла из жены Марфы Никитичны 51 года и сына Василия 1804 года рождения, который в 1821 г. был «уволен по желанию в мещане» (43).

В 50 – 60-х гг. XIX века в станичной церкви служили (выявлены по метрическим книгам): дьякон Иоанн Петрович Симонейский (1853 г.), пономарь Василий Евгеньевич Киселев (50-е гг., 14 ноября 1860 г. умер в возрасте 37 лет от чахотки), дьячок Петр Подъячев (185 г.), дьячок Гавриил Попов (1853 – 1855 гг.), пономарь Григорий Кремлев (1854 – 1857 гг.), дьякона Иоанн Андреевич Серов (1853 – 1860 гг.), дьячок Григорий Рувимов (1860–1862 гг.).

Священник Дружинин и дело о расколе в станице Магнитной

Станица Магнитная не была значительным пунктом на карте Оренбургской губернии. Известна она была только благодаря находящейся рядом горе Магнитной с ее богатствами. Но в ее истории было событие, которое привлекло внимание и оренбургских властей, и Оренбургской Духовной Консистерии. Несомненно, об этом происшествии было сообщено и в Санкт-Петербург. Речь идет о переходе в раскол в 60-е годы XIX века значительной части казаков станицы Магнитной, об их побеге в башкирские леса и отказе от присяги. В Государственном архиве Оренбургской области хранится дело «О совратившихся из православия в раскол жителях Магнитной станицы» за 1863 – 1867 гг. (50). В этом деле имеются и списки казаков, перешедших в

раскол, и переписка священника с епархиальным начальством, и материалы суда с показаниями подсудимых и приговором.

В данной работе нет необходимости подробно останавливаться на вопросах распространения раскола в Оренбургской губернии. Тем более, что имеется много интересных работ по данной тематике, в том числе и последних десятилетий, в которых исследователи подробно освятили многие страницы истории старообрядчества на Южном Урале.

В XVIII – XIX веках старообрядчество было широко распространено в среде оренбургских казаков. Однако, оно не было повсеместным. Современный оренбургский историк А. Д. Камзина отмечает, что преобладающее количество старообрядческого населения было сконцентрировано в уездах (особенно в Троицком, Челябинском и Оренбургском), в уездных же городах оно было небольшим. В Верхнеуральском уезде (к которому и относилась станица Магнитная) их было меньше всего – 2%. Нужно также отметить, что здесь (как и в Троицком и Челябинском уездах) в основном было распространено беспоповское согласие поморцев.

А. Д. Камзина называет станицу Магнитную среди тех населенных пунктов Оренбургской губернии, где проживало наибольшее количество старообрядцев, и видит причину этого в том, что «в числе первооснователей этих населенных пунктов были старообрядцы» (51). Насколько правильно это в данном конкретном случае? Когда мы фиксируем появление здесь староверов? Крепость Магнитная была основана в 1743 г., достоверных данных о старообрядцах среди основателей не имеется. Однако мы можем уверенно говорить, что среди исетских казаков (Ханжиных, Заварухиных, Спицыных и др.), переселенных в крепость Магнитную в начале XIX века было много староверов. Это не нашло отражения в документах. Видимо, они не афишировали свою веру, обряды проводились тайно. Венчались и крестили детей в официальной церкви,

опасаясь преследования. А в некоторых случаях и откупались от священников. Об этом можно судить по показаниям магнитских казаков-староверов, данных в 1863–1867 гг. при судебных разбирательствах. Казаки Егор и Иван Крыловы (отец и сын), Егор Таскаев, Филип Шеметов, Тимофей Зайцев, Никита Денисов Зайцев, Петр Невзоров сообщили, что состояли в расколе с младенчества (следовательно, и их родители). При этом официально все они считались православного исповедания. Филип Шеметов показал (во время суда ему 34 года), что «на исповеди и у святого причастия не был никогда, но исповедовавшимся записывался, отдавая за это деньги» (50).

Итак, до середины XIX века многие семьи станицы Магнитной исповедовали старообрядчество, и это не создавало конфликтных ситуаций, не выходило из рамок узкого круга единомышленников.

Что же изменилось в 60-е годы? Это время реформ в России: отмена крепостного права, судебная, земская и другие реформы. Происходят изменения и в церкви. Время брожений, протестов. Отсутствие полной информации и разъяснений происходящих событий породило множество слухов. У староверов, которые преследовались многие годы, скрывали свою веру с детства, появилась надежда, что изменения коснутся и их. Они начали выходить из подполья. Ослабли гонения. Среди староверов распространялись слухи, что «Государю Императору угодно, чтобы все его подданные обратились в старую веру», об имеющемся царском Указе.

В 60-е годы XIX века отмечается рост старообрядчества по всей стране. В Оренбургской губернии с 1865 г. по 1869 г. число староверов увеличилось на 4 675 чел. и достигло 17 846 чел. (по данным А.Д. Камзиной). В большинстве мест этот процесс легализации проходил мирно. На этом фоне выделяются события в Уйской и Магнитной станицах. Это были не просто заявления о

переходе в раскол, но и выступления против официальной церкви и имели антиправительственную направленность.

Что же произошло в станице Магнитной, и какую роль в этих событиях сыграл священник Дружинин?

Василий Сергеевич Дружинин родился в 1830 г. в семье священника, закончил Тульскую духовную семинарию по 2 разряду. 18 декабря 1860 г. был рукоположен в диакона, а 25 декабря в священника Преосвященным Антонием епископом Оренбургским и Уральским. В 1861 г. он стал настоятелем Свято-Троицкого храма станицы Магнитной (52). В станицу он приехал с женой Анной Васильевной и двухлетним сыном Сергеем. Еще трое детей родились в станице и записи об их крещении сохранились в метрических книгах. Вместе с ними жила сестра жены – вдовствующая дьячица Екатерина Васильевна Павлова. Всю оставшуюся жизнь прослужил о. Василий в станице. С прихожанами и епархиальным начальством не всегда был в ладах. Часто болел и рано умер – в 47 лет от чахотки. Погребен был в ограде церкви. Вот и вся биография. Думается, мало что могли бы мы еще узнать об этом человеке, если бы не дело «О совратившихся из православия в раскол жителях Магнитной станицы». Архивные документы помогли многое узнать о жизни священника Дружинина, о его незаурядной личности, его взглядах, неприятностях и недостатках.

Приезд в 1861 г. нового священника совпал с активизацией раскольников. И во многом именно его активность, нетерпимость, незнание этих людей спровоцировали взрыв. Новый священник сразу вызвал неприязнь многих станичников и особенно людей старой веры, которых возмущали и некоторые его привычки (например, курение) и явное стремление активизировать жизнь православной церкви. Да и по характеру о. Василий не был уживчив и дружелюбен. Однако причина происшедших событий была не в нем. Как показало следствие, уже «в 1860 г. в Верхнекизильском отряде и в Магнитной станице

распространился раскол», среди показаний подсудимых мелькают сообщения о какой-то «девке», совершавшей таинства в доме Таскаева, о укрывающемся в станице старовере, о найденной у Крылова копии подложного Высочайшего Указа и др. При обыске во многих домах были найдены старопечатные книги и рукописи.

Но главное – все не ограничивалось тем, что староверы проводили свои собрания как раньше, они начали активно вовлекать новых последователей. При этом они встречают как понимание, так часто и возмущение станичников.

Как складывается жизнь отца Василия в станице, переплетаясь с ее скрытой стороной?

Первое с чем столкнулся новый священник: из 2 475 православных жителей, на службу приходят немногие. Он пытается найти объяснение этому, судя по всему, изначально ничего не зная о старообрядчестве многих станичников. Возникает вопрос, а насколько информированы были в епархии? Священник видит причину в воскресном базаре, который разворачивается на станичной площади перед церковью. И отец Василий начинает борьбу с базаром. В 1861 г. он доносил епархиальному начальству, что базар «много помогает развитию раскола..., от сего заметна в жителях холодность к церкви». Обращался он и к войсковому правлению. Местное начальство получило предписание не открывать торг до окончания Литургии, что и исполнялось. Удивительно, но он добивается победы – через несколько лет работу базара перенесли на понедельник. Но это мало что изменило.

Постепенно отец Василий начал понимать ситуацию (или кто-то просветил его): он начинает посещать дома станичников и беседовать с теми, кто не посещает церковь. В этот период еще никто открыто не признает себя раскольниковом, говорят о принадлежности к православной церкви, а главной причиной своего отсутствия на богослужениях называют все тот же

пресловутый воскресный базар (кто кому подсказал эту идею?) Но с начала 1863 г.

ситуация обострилась, и священник оказался в центре событий.

Вот как рассказывает сам священник о событиях 16 января 1863 г.: «Узнав, что в доме Починского собрано много народа для богомолья, я, за отсутствием заседателя и станичного начальника, просил дежурного узнать, что там делается. Дежурный Кузовлев вместе с караульного казаками, долго стучавшись у ворот, были впущены в дом, где нашли примерно около семидесяти человек, слушающих чтение Починского. По просьбе дежурного и я пришедши в доме Починского просил его продолжать занятие. Починский из разных мест начал отрывочно читать укоризны писания к нерадивым священникам, превратно толковать из книги Кирилла Иерусалимского послание на патриарха Мелетия, что можно быть без священников, что не должно ходить на исповедь к священникам и в православную церковь, со времени патриарха Никона царствует антихрист. Сколько я не старался вразумить его, но дерзкие и оскорбительные для Церкви слова....». 31 января урядник Лаврентьев нашел собрание из 19-ти семей в доме Григория Чернова.

Уже в первых сообщениях 1863 г. священник называет «главных совратителей»: торгового общества казак Ефим Починский, верхнеуральский мещанин Иван Зиновьев, казаки Ефим Воронин, Емельян Таскаев и его сын Егор, Лазарь Швецов и казак Верхнекизильского отряда Егор Крылов. Последующие события и судебные разбирательства показывают, что он изначально был прав в отношении этих людей. Между тем в епархии действия священника Василия Дружинина (прежде всего посещение им собрания раскольников) не были одобрены, он получил выговор.

Ни увещания священника, ни наказания станичного на чальства не помешали присоединяться к расколу все новым последователям. И вот уже молодой казак Михаил Заварухин, незамеченный ранее в отступлении от православия, говорит богохульные слова, не пускает священника в свой дом со Святыми иконами на Пасху, уклоняется от целования креста на Святую Троицу. Пока все это было скорее делом церковным и рассматривалось по церковному ведомству.

В мае 1863 года 18 казаков станицы тайно уехали в башкирские леса за Белорецкие заводы на богомолье. При этом некоторые из них должны были отправиться на службу на подавление польского восстания. Выбор места побега не был случайным: район Белорецкого завода с XVIII века был одним из старообрядческих центров. В 1842 г. здесь был властями razорен скит.

Что реально происходило, кто возглавил этот уход и насколько осознавали участники последствия своих действий?

Интересно мнение станичников, дошедшее до нас благодаря письму Дружинина. Говоря о Починском и его мнимом раскаянии, он пишет: «Причиной его бегства, по всеобщему убеждению православных жителей станицы Магнитной, единственно было то, чтобы собственным примером увлечь к тому возвращенных им в самую вредную беспоповскую секту немолящихся за царя казаков, назначенных в поход для усмирения польского мятежа». Зачинщиком, несомненно, был Ефим Починский, но благодаря хитрости и изворотливости ему удалось понести минимальное наказание. Исследователи В. С. Толстикова и Н. С. Федорова называют Ефима Починского наставником.

Дело рассматривалось в Комиссии военного суда, учрежденного при Войсковом Дежурстве. Для решения конфессиональных вопросов суд неоднократно обращался в Оренбургскую Духовную консисторию. 19 сентября 1867 г. Комиссия Военного суда признала 13 казаков виновными «в

отступлении от православной веры в раскол и произнесении некоторыми из них дерзких выражений против православной церкви и священства, и привлечении к расколу других», но так как «они обратились к православной вере до конца их жизни с семействами своими, то на основании 151 ст. 1 кн. Военного уголовного Устава водворить их по прежнему жительству». Казаки, которые во время побега должны были идти на службу, получили наказание розгами (от 100 до 150 ударов). Пять казаков были лишены воинского звания и всех прав состояния, а также и имевшихся наград и сосланы на каторжную работу Ефим Воронин, Емельян Таскаев и Федор Чернов на шесть лет, Кондратий Горбунов на семь лет и Иван Ефимов на восемь лет.

Не оставил суд без внимания и жен подсудимых, которые перешли в след за мужьями в раскол, комиссия Военного суда приговорила: «По окончании настоящего дела препроводить оное в Верхнеуральский уездный суд для обсуждения поступков совратившихся в раскол лиц женского пола». Некрещенных детей подсудимых Оренбургская Духовная Консистория приказала крестить и просила Комиссию военного суда «отдать на воспитание или ближайшим родственникам из православных или же посторонним вполне благонадежным лицам, также православным». Многие семьи и даже жена такого непримиримого раскольника как Ефим Воронин, при таких условиях вернулись в православие.

Состоявшийся в 1866 – 1867 годах суд показал не только масштаб раскола в станице Магнитной, но и во многом обнажил жизнь станичников. Он показал:

Многолетнее существование параллельно официальной церкви другой незаметной религиозной жизни, охватывающей многие семьи. Маловероятно, что об этом не знали соседи, сослуживцы и даже священнослужители. В 1864 г. (до начала суда) священник Дружинин писал в «Краткой записке о церкви и

приходе», что «явных раскольников 80 человек беспоповской секты немолющихся за царя».

Раскол в станице к 60-м гг. выдвинул яркие личности вождей и проповедников, таких как Е. Починский, Е. Крылов, Е. Воронин.

Старообрядчество оказалось очень привлекательно для многих православных. Священник Василий Дружинин в 1866 г. пишет в епархию о 300 человек, «совратившихся и обратившихся в недра церкви».

Раскрылись и индивидуальные черты участников событий. Так, Ефим Воронин готов был жертвовать и собой и семьей ради своих убеждений. Другой же руководитель староверов Магнитной – Ефим Починский на суде изворачивается, хитрит, фактически обманывает следствие и в результате благополучно возвращается в станицу под поручительство брата. Нужно отметить, что не говорят правду и многие другие, неискренен и возврат многих в православие. Об этом говорит, прежде всего, дальнейшая история затронутых судом семей: большинство остались при старой вере. Хотя, для избавления от преследования и прежде всего чтобы сохранить детей в семье, многие объявили о своем возвращении в православную церковь, крестили детей.

Нелицеприятны были показания подсудимых и для священника Василия Дружинина. Фактически некоторые казаки обвинили его в своем отходе от православия, так М. Заварухин сказал: «Во время праздника Святой Троицы будучи в параде, уклонился от приложения к святому кресту потому что счел недостойным священника, подносившего крест». Говорили, что он употребляет табак («Всяк употребляющий табак есть проклят»), бывает пьяным и самое страшное – «не сохраняет тайн, поведенных ему при исповеди». В журнале Оренбургской Духовной Консистории от 30 января 1867 г., где речь идет об обратившихся в православие и единоверие казаках, находящихся под судом, очень часто звучат претензии к станичному

священнику, и в заключении говорится «священнику Дружинину утверждать их в ... с святой Церковью и расположить к непопустительному исполнению христианских обязанностей и в особенности исповеди и святого причастия не только словом, но гораздо больше примером собственной жизни, всемерно стараясь освободиться от всех дурных привычек и наклонностей, каково курение».

Несмотря на жестокие наказания (от плетей до отдачи детей в чужие семьи), на раскаяния и крещения, подписки о присоединении к Святой церкви, старообрядчество продолжало охватывать многих станичников. И до 1917 г. станица Магнитная оставалась одним из центров старообрядчества в Оренбургской губернии.

Как в дальнейшем сложилась жизнь священника Василия Дружинина и что было сделано им для православия в станице Магнитной? «Ведомость о церкви Верхнеуральского уезда Магнитной станицы святой Троицкой церкви за 1875 г.» сохранила сведения и о церкви, и об ее причте. В станице две церкви: каменная Святой Троицы (1828 г.) и ветхая деревянная приписная во имя Святой Живоначальной Троицы. В 1865 г. деревянная церковь была отремонтирована: деревянная крыша заменена железной и устроен теплый притвор, а в 1875 г. вокруг церкви построили новую деревянную ограду. Имеются дома для священника и диакона, но они не совсем устроены. На содержание получают от казны священник 18 руб. 42 коп., псаломщик 6 руб. 15 коп. в год. Кроме того, причт получает доходы за исправление треб до 300 руб. и 150 пудов хлеба. В 1874 году жители Магнитной станицы положили дополнительно жалование священнику Дружинину «за бескорыстную службу и особенное усердие к исправлению и укреплению храмов» 120 руб. и диакону 50 руб. в год.

4 августа 1868 г. станицу посетил Преосвященный Митрофан епископ Оренбургский и Уральский. Во время

посещения настоятель церкви святой Троицы станицы Магнитной был награжден набедренником.

Священник Василий Дружинин 17 лет прослужил в церкви Святой Троицы станицы Магнитной: крестил, венчал, отпевал. Метрические книги содержат не только информацию о жителях станицы, о главных событиях их жизни (рождение, брак и смерть), но и о самом священнике и о его семье. 4 ноября 1862 г. у Дружининых родился сын Михаил, 8 октября 1865 г. – сын Иоанн, 20 июля 1870 г. – дочь Наталья. В эти годы часто можно увидеть имя жены священника в восприемниках, судя по всему, Анна Васильевна пользовалась уважением среди станичников.

Священник Василий Дружинин аккуратно вел приходно-расходные и метрические книги, исповедные росписи, обыскные книги и церковную летопись. Из заслуг о. Василия можно назвать также создание библиотеки – к концу его служения в ней было 125 книг.

Вместе с ним в эти годы служили: дьякон Серафим Доброхотов (1861 – 1864 гг.), пономарь Михаил Подъячев (1863 – 1864 гг.), дьячек Иван Васильев Полканов (1863 – 1867 гг.), дьячек Аполинарий Евладов (1869–1871 гг.). Долгие годы в Свято-Троицком храме станицы Магнитной служил диакон Иоанн Кириллов Тархов (1865 – 1884 гг.). Иоанн Кириллович Тархов родился в 1838 г. в очень бедной семье диакона. В 1849 г. был определен на пономарское место в Уртазымскую крепость, но из-за отсутствия средств не мог туда доехать. Нигде не учился, был неграмотен, два года работал сторожем при Оренбургском Спасо-Преображенском соборе и изучал «предметы причетнической должности», с 1853 г. пономарь в том же соборе, а с 1856 г. занимал дьяческое место в градо-оренбургской Покровской церкви. 4 февраля 1860 г. Преосвященным Антонием епископом Оренбургским и Уральским был рукоположен в диакона в станицу Никольскую, а в 1864 г. в Магнитную. Семья состояла из жены Агрипины Петровны и четверых детей (о крещении младшей

Елены имеется запись в метрической книге станицы Магнитной за 6 июля 1868 г.). В Оренбургских епархиальных ведомостях за 1884 г. в официальной части есть объявление, что «исполняющий должность псаломщика Магнитной диакон Иоанн Тархов 11 июля рукоположен во священника в Верхнекизилский приход.

Священник Василий Дружинин часто болел, прихожане не всегда сочувственно относились к нему, часто жаловались, а с 1872 г. он даже находился под следствием в отношении своих прихожан за частое неслужение литургии.

23 апреля 1877 года настоятель Свято-Троицкой церкви Магнитной станицы священник Василий Сергеев Дружинин умер в возрасте 47 лет от чахотки. Отпевал его прикомандированный священник Иоанн Добронравов (служил в храме станицы с 1 апреля по октябрь 1877 г.). Отец Василий был похоронен в ограде Свято-Троицкой церкви (53).

С 1879 г. по Указу Его Императорского Величества Оренбургское епархиальное попечительство в течение многих лет выплачивало вдове священника Анне Васильевне Дружининой пособие в размере 12 рублей 50 коп. (54).

Каким же он был – священник Василий Дружинин? Борец против раскола? Нерадивый священник? Несомненно, он был честным человеком и преданным православной церкви священником.

Священник Александр Михайлович Аманацкий 1877 – 1890 гг.

После смерти В.С. Дружинина в церкви станицы Магнитной долгие годы служил священник Александр Михайлович Аманацкий. Александр Михайлович окончил курс богословских наук в Уфимской духовной семинарии во 2 разряде. 28 августа 1877 г. он был рукоположен в сан священника Преосвященнейшим Митрофаном епископом Оренбургским и

Уфимским, а затем направлен в Свято-Троицкую церковь станицы Магнитной. На место служения двадцатипятилетний о. Александр приехал вместе с матерью Анной Дмитриевной, сестрой Варварой Михайловной и женой Ольгой Самсоновной. В станице родились его 5 детей, здесь же двое умерли в младенчестве. За 13 лет его жизни в станице, конечно же, было много самых разных событий, в которых он принимал активное участие, но знаем мы о них мало. Однако известные материалы позволили магнитогорскому историку А. Г. Дегтяреву писать о нем как о спокойном, рассудительном, добродушном человеке, который завоевал доверие казаков и авторитет в епископате (55). В 1883 г. станицу Магнитную посетил епископ Вениамин (о том, как встречали епископа есть подробный рассказ у Дегтярева – источник его информации неизвестен). В этом же году (1883 г.) он был награжден набедренником «за ревностное исполнение своих обязанностей»

и благоповедение» (56), а в 1887 г. – Благословлением Святейшего Синода ко дню святой Пасхи (57). В 1883 г. священник Александр Аманацкий проводил внебогослужебные собеседования в станице Магнитной.

Вместе с о. Александром долгие годы в Свято-Троицком храме служили дьякон Иоанн Кириллович Тархов и псаломщик Владимир Михайлович Кыштымов (1884 – 1890 гг.)

Священник Александр Аманацкий умер 26 мая 1890 г. в станице Магнитной (58). Краевед В.П. Баканов ошибочно предполагал, что он переехал в г. Троицк.

Сын о. Александра Вячеслав окончил Оренбургское духовное училище и стал в начале XX века видным церковным деятелем Верхнеуральского уезда.

Священник Дмитрий Константинович Цветков

1890 – 1895 гг.

23 марта 1890 г. в станицу Магнитную был переведен из села Подгородная Покровка священник Дмитрий Константинович Цветков (видимо в это время Александр Аманацкий уже серьезно болел) (58). Судя по всему, этим назначением он доволен не был и несколько раз пытался поменяться местом со священниками из других приходов.

Жизнь Дмитрия Константиновича Цветкова до приезда в станицу Магнитную, несомненно, была насыщена событиями. Происходил он из семьи священнослужителя, в 1858 г. окончил курсы богословских наук в Симбирской духовной семинарии и был рукоположен в священника Преосвященнейшим Феофилом епископом Самарским и Ставропольским и отправлен в село Покровку Бузулукского уезда. Позже он сменил несколько мест: село Петропавловское (1861 г.), село Тепелево (1863 г.) Самарского уезда, село Гавриловка Бузулукского уезда (1875 г.),

село Подгородная Покровка Оренбургского уезда (1886 г.). Во всех этих приходах о. Дмитрий занимался миссионерской и учительской деятельностью, был уполномоченным на окружных и епархиальных съездах, следователем, духовником III благочиннического округа. В 1882 г. был награжден фиолетовой скуфьей. Частые переводы с одного места на другое, а также большая текучка кадров священнослужителей во время его служения в станице Магнитной, позволяют сделать предположение о его тяжелом характере и неуживчивости (за 5 лет сменилось 4 псаломщика). Но это лишь предположение. В станицу Магнитную Дмитрий Константинович прибыл в возрасте 56 лет. О его семейном положении известно немного – к 1890 г. он был вдов, имел 4 детей (Александр 31 года, Екатерина 32 лет, Мария 24 лет и Александр 20 лет), вместе с отцом в станицу приехал сын Александр.

Одним из самых важных событий во время служения о. Дмитрия, несомненно, был приезд цесаревича Николая Александровича (Русский император с 1894 по 1917 годы) в станицу Магнитную.

Южный Урал последний российский император посетил дважды. Первый раз, будучи цесаревичем, в июле 1891 г., второй – уже императором в 1904 г. Подробное описание первого посещения цесаревичем Южного Урала оставил князь Э. Э. Ухтомский в своей книге: «Путешествие государя императора Николая II на Дальний Восток и по Сибири». В 20-летнем возрасте Николая Александровича начали готовить к управлению государством, он стал участвовать в работе Государственного Совета и Комитета министров, сопровождал отца-императора в поездках по стране. С октября 1890 по август 1891 года наследник совершил по настоянию отца «государственно важное» девятимесячное кругосветное путешествие по Средиземному морю, через Суэцкий канал в Индию и Японию. Итогом этого путешествия стала закладка престолонаследником Великого

Сибирского пути (Транссиба) в мае 1891 года. Далее его путь лежал через просторы Российской империи. В июле 1891 г. путь «царского поезда» пролегал по Оренбургской губернии. Летом 1891 г. Урал страдал от страшной засухи. «Будь хлебушко, – говорили казаки, – да разве мы бы еще так встретили и проводили нашего батюшку - Государя-Наследника!..» Эта проблема не осталась без внимания наследника. В том же году в пользу голодающих казаков было ассигновано 3 миллиона 700 тысяч рублей на закуп хлеба, семян и других продуктов. Кроме того, государственное казначейство списало половину недоимок, числящихся за населением всей Оренбургской губернии за 1891–1892 годы. 23 июля цесаревич Николай Александрович прибыл в станицу Магнитную. Есаул С. Н. Севастьянов в записках «Путешествие государя наследника по Оренбургскому казачьему войску в 1891 году» так описал это событие: «В станицу Магнитную Его Высочество прибыл около 2х часов пополудни 23 июля. Хлеб-соль от станицы была поднесена наследнику отставным войсковым старшиной Доможировым. Приняв хлеб-соль, Его Высочество проследовал в квартиру, где был приготовлен завтрак. За завтраком под окном квартиры пел хор из казаков. После завтрака наследник приказал выдать песенникам 25 рублей, ученикам и ученицам, встречавшим Его Высочество, – 50 рублей, ординарцам -казакам по 2 серебряных рубля и вестовым по рублю». 24 июля наследник прибыл в столицу губернии Оренбург.

Несомненно, среди встречающих наследника был и священник (метрические книги подтверждают, что в эти дни он был в станице и совершал требы).

Во всех приходах, где служил священник Дмитрий Цветков, он занимался миссионерской деятельностью, обращал в православие и магометан и староверов. В станице Магнитной он обратил шесть раскольников в 1891 г. и одного мусульманина.

Неизвестна роль О. Дмитрия и в переходе в православии известного старовера Алексея Ивановича Заварухина в 1895 г.

При священнике Дмитрие Цветкове служили: псаломщик (с 1891 г. дьякон) Владимир Михайлович Кыштымов (до 1891 г.), псаломщик Василий Никифорович Каменский (1890 – 1891 гг., умер 1 мая 1891 г. в 48 лет), псаломщик Косьма Егоров (1893 – 1894 гг.), дьякон Михаил Кыштымов (1893 – 1894 гг.), диакон Константин Волков (1894 г.), псаломщик Вениамин Касимовский (1895 г.).

Добролюбов Александр Васильевич 1895 - 1920

Добролюбов Александр Васильевич один из самых известных священников станицы Магнитной. Сохранились клировые ведомости и историко-статистическое описание прихода, составленные о. Александром, архивные документы и записи воспоминаний старожилов (в основном со слов родителей). О нем писали краеведы А. Г. Дегтярев, В. П. Баканов, писатель В. И. Машковцев. Тем не менее, очень многие страницы его биографии и даже обстоятельства смерти были неизвестны. В последние годы удалось обнаружить новые архивные документы, газетные заметки начала XX века и неизвестные фотографии.

Добролюбов Александр Васильевич родился в 1864 г. в семье псаломщика, в 1885 г. окончил Костромскую духовную семинарию по 1 разряду (первый разряд присваивался лучшим семинаристам). Почти 10 лет (1886 – 1895 гг.) он служил в Петропавловской церкви села Маслейского Челябинского уезда Оренбургской губернии под началом известного в уезде священника протоиерея Григория Образцова (59).

В эти годы он занимался большой церковно-общественной работой: состоял в должности духовника, был членом благочиннического совета, депутатом окружного съезда (60). В 1890 г. священник Александр Добролюбов принял активное участие в работе Челябинского духовно-училищного окружного съезда как депутат XXIV благочиннического округа. На съезде он

выступил с заявлением о том, что «в виду невозможности для приходского священника, обремененного другими служебными обязанностями, посвящать много времени на борьбу с расколом и необходимости очень значительной подготовки для беседы с местными довольно глубокими начетчиками», предложил учредить особого противо-раскольнического миссионера. Это предложение вызвало интерес, видимо, о. Александр затронул болезненную для многих тему (61). В 1891 г. священник Александр Добролюбов не только депутат съезда, но и был избран на должность делопроизводителя. Отличился он на этом съезде – отказался от вознаграждения (62).

Много времени он уделял работе в церковно-приходской школе. В 1895 г. за «усердные труды по церковно-школьному делу» священнику Александру Добролюбову было передано Архипастырское Благословение (63).

Несмотря на заметную общественно-церковную деятельность и возможные перспективы в Челябинском уезде, в июне 1895 г. о. Александр резко меняет свою жизнь и, поменявшись местами со священником Дмитрием Цветковым, с семьей переезжает в станицу Магнитную (64). Причины такое неожиданного решения остаются неизвестными.

В 1895 г. в приходе станицы Магнитной числилось 432 двора, 2615 человек. Сохранялась значительная община староверов (поморцев) – 159 человек. Церковь Пресвятой Троицы, построенная в 1828 г., вмещала 350 прихожан. В 1,5 верстах от церкви имелась часовня, к которой в день Казанская Богоматери (8 июля) совершался крестный ход. Есть свидетельство, что начало этому обряду было положено еще в XVIII веке. В церковной летописи было записано, что на месте часовни у родника одной старушке в давние времена явилась Казанская Божья Матерь. Для священника в станице предназначался общественный деревянный дом, крытый жостью, с удобной надворной постройкой. А. Добролюбов писал, дом холодный с

неправильным расположением комнат (в 1899 г. был построен новый). Священник получал казенного жалования 18 руб. 42 коп., доходы за требоисправление 485 руб. При церкви имелась земля (сенокосная и пахотная), которая сдавалась в наем. По штату при церкви было положено иметь священника и псаломщика.

Вместе с Александром Добролюбовым приехала его семья: жена Мария Александровна, дочери София, Сира и Фаина, сын Павлин. В станице Магнитной родились 3 дочери и 2 сына, выжили из них только дочь Калерия и сын Виктор.

В станице Магнитной о. Александр продолжает активно заниматься школьным делом. В 1896 г. в приходе было две казачьи школы – мужская (с 1837 г.) и женская (с 1871 г.) (65). Закон Божий преподавали учителя под контролем священника. Священник Александр Добролюбов организовал в приходе две церковно-приходские школы: в станице Магнитной (учреждена в 1899 г., находилась в доме священника) и на хуторе Ханжина (с 1910 г.) (66). Епархиальное начальство неоднократно отмечало ревностное отношение о. Александра к школьному делу (67).

Отличился о. Александр и в миссионерстве – в метрических книгах сохранились записи о присоединении из раскола казаков Ф. Урюпина, А. Грудинина с детьми, казачьей вдовы Л. Бердниковой и др.

Наиболее значимым вкладом священника Александра Добролюбова в жизнь прихода было строительство нового Свято-Троицкого храма. Необходимость строительства храма назрела давно: этого требовал и рост численности прихожан, и состояние старой церкви. Летом 1907 г. была заложена новая церковь. Строилась она за счет прихожан. Подрядчиком стал верхнеуральский строитель П. Г. Софронов. Не обошлось без проблем и скандалов, об этом неоднократно писала газета «Верхнеуральский листок» (о качестве кирпича, о поиске денег: закрытии церковно-приходской школы, о продаже общественной пшеницы). В декабре 1910 г. на нее поставили крест и колокола.

Видимо, окончательно она была достроена в 1912 г. (именно эту дату называет о. Александр клировой ведомости 1916 г.) (68). Сохранилось мало фотографий и описаний этого храма. О. Александр Добролюбов так писал о новой церкви: «Зданием каменная, купол деревянный, с такою же колокольней в одной связке крыта железом. Престолов в ней один во славу Живоначальной Троицы. Утварью достаточна» (68). Магнитогорский краевед А. Г. Серов, проанализировав источники и сохранившиеся фотографии, пишет об этом храме: «Однокупольная церковь с куполом шлемовидной формы, со световым барабаном. Трапезная имеет 4 окна с каждой стороны. Каждая пара окон трапезной имеет общее обрамление и декоративный круг в промежутке между верхней частью окон. Стены и карнизы декорированы кирпичным орнаментом. Колокольня двухъярусная с верхним восьмериком на четверике также украшена орнаментом. Верх колокольни шатровый с фронтонами в основании граней шатра. На шатре 4 слуховых окна с колонками и фронтонами. Колокольня на входе имеет треугольный фронтон, расположенный над арочным обрамлением дверей».

Г. И. Гончарова в книге «Родословная Магнитной» приводит воспоминания старожилы Т. И. Гузиной и А. Е. Макаровой, которые видели церковь до ее разрушения: «Храм был величественным и очень красивым. Большой купол голубого цвета, голубые стены, которые блестели, искрились в солнечную погоду, так как фасад был выложен из кирпича, покрытого голубой глазурью. На колокольне много колоколов, которые связывались в узел, и большой колокол, очень звонкий. Будто в колоколе этом было много серебра, а отлит он был на пожертвования семьи Я.П. Бердникова. Украшением церкви был серебряный иконостас с позолотой» (53).

Священник Александр Добролюбов более двадцати лет служил в церкви станицы Магнитной. Не все было гладко, не всегда находил общий язык с казаками (70).

За годы служения в православной церкви о. Александр неоднократно был награжден: набедренником (1890 г.), Архипастырским благословением (1892 г., 1895 г.), скуфьей (1895 г.), камилавкой (1901 г.), наперстным крестом (1906 г.). Имелись у него ордена и медали: серебряная медаль в память царствования императора Александра III, медаль в память 25-летия церковных школ, медаль и крест в память 300-летия дома Романовых, орден Святой Анны.

Вместе с о. Александром служили священники Николай Громогласов (с октября по декабрь 1911 г.), Дмитрий Аксинский (1913 – 1914 гг.), Василий Яременко (1914 – 1917 гг.). Псаломщиком долгие годы служил Иван Григорьевич Андреев (1895 – 1917 гг.).

В 1917 г. Александру Васильевичу исполнилось 53 года. Умерла жена (в 1902 г. при родах), выросли дети. Произошла революция. Как он жил в годы гражданской войны, как относился к происходящим изменениям в стране? В архивных документах 20-х годов о. Александр не упоминается, последняя запись о совершении им треб относится к 1917 г. О последующей его судьбе мы знаем только по воспоминаниям. Его гибель была трагична и отразила судьбу многих священников.

Долгие годы мы не знали как, когда и при каких обстоятельствах он погиб. О последующей его судьбе мы долгое время имели лишь разрозненные и часто противоречивые сведения, не были известны ни обстоятельства, ни дата его смерти. Однако было несомненно, что обстоятельства эти трагичны, что породило несколько версий. Даже не будучи достоверными, они раскрывают перед нами характер священника – его преданность православной церкви, смелость.

Версия В. П. Баканова (источник информации неизвестен): «Подгулявшие красноармейцы встали на пути, когда он шел на богослужение. Диалог был коротким: – Поп, сегодня службы не будет, и вообще перестань дурманить народ своим опиумом! – Я не могу не служить, меня верующие ждут... Отец Александр решительно отстранил солдата, заступившего ему дорогу, и широко зашагал к церкви. Перед входом остановился, истово перекрестился на икону Святой Троицы. В этот момент кто-то из красноармейцев выстрелил ему в спину» (71).

Писатель В. И. Машковцев предлагает другую версию (источник информации также неизвестен): «30 августа 1919 г. ... бойцы доблестной Красной Армии выволокли на суд священника – Александра Добролюбова. Его долго били принародно рукоятями револьверов и вопрошали строго: в кого веришь? В бога или в советскую власть? В бога веришь или в Ленина? Служитель религиозного культа упрямо отвечал, что он верит в бога. Батюшку заставили замолчать четырьмя выстрелами в упор из револьвера».

В 2015 г. два почти одновременных и независимых друг от друга события помогли выяснить истину гибели о. Александра.

Благодаря помощи верхнеуральского краеведа В. Ашиткова удалось найти внучку о. Александра – Фаину Васильевну Семенову. В результате этого знакомства у нас появились фотографии и самого о. Александра и его семьи. И еще один счастливый случай – среди старых бумаг в Верхнеуральском храме священник о. Сергей нашел тетрадь акафистов дочери о. Александра – Сиры. В начале этой тетради имеется посвящение: «В память покойного дорогого отца протоиерея Александра Васильевича Добролюбова, последний раз мной виденный 29 ноября 1920 г., смерть его последовала 26 марта 1921 г.». Так мы узнали точную дату ареста и смерти священника станицы Магнитной Александра Добролюбова. Фаина Васильевна со слов мамы рассказала об обстоятельствах смерти о. Александра: «Невинного человека забрали и увели в тюрьму. Посадили в общую камеру и когда на Пасху он начал службу, его вывели на тюремный двор и расстреляли». Жительница станицы Магнитной А.М. Коробова-Ефимова (1912 – 2006 г.) вспоминала: «Когда я училась в школе, то дочь священника Сира Александровна Добролюбова, работала там учительницей. Однажды, во время урока пришла почтальонша и подала Сире Александровне телеграмму. Она прочитала и сразу упала в обморок. В ней было написано: «Ваш отец скончался. Поминайте его». Дома мама сказала: «Это подлецы - комсомольцы просили крест у отца Александра, чтобы играть спектакль. Он им не дал, и за это его арестовали и увезли в Верхнеуральск в тюрьму. Ну вот, а теперь расстреляли» (72).

25 лет прослужил священник Александр Добролюбов в Свято-Троицком храме станицы Магнитной и прочно вошел в ее историю. Это, несомненно, был очень колоритный и достойный человек. Его трагическая гибель в Верхнеуральской тюрьме отразила трагедию и подвиг всего православного священства советской России. Возможно, и рассказы В. П. Баканова и В. И. Машковцева также правдивы, но касаются гибели другого священника.

Православие в Магнитном районе в первые годы советской власти

1 ноября 1917 г. войсковой атаман Оренбургского казачьего войска и председатель войскового правления полковник А. И. Дутов издал приказ, в котором объявил войну Советской власти. Началась гражданская война на Южном Урале, разделившая казачество. Многие священники верхнеуральского уезда в годы гражданской войны были расстреляны (Михаил Громогласов, Александр Добролюбов и др.), арестованы или ушли с белыми. В августе 1919 г. красные вошли в станицу Магнитную. Гражданская война для станичников закончилась (хотя многие их земляки еще продолжали сражаться в Сибири и на Дальнем Востоке). Но мирная жизнь была не менее бурной и трагичной. Голод, тиф, бандитизм... И на этом фоне начинается кардинальное переустройство всей жизни, рушатся многовековые устои, уничтожаются их носители. Изменения происходят не только в социальной и экономической сферах, но и в мировоззренческой. Принятый 23 января 1918 г. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» начинает действовать и на территории Южного Урала.

В Магнитогорском городском архиве сохранились документы 20–30-х годов XX века, позволяющие увидеть, как изменяется отношение местных властей (несомненно, выполняющих указания вышестоящих органов) к священнослужителям и верующим, внедряется новое атеистическое мировоззрение. При работе также использовались газетные материалы, воспоминания и другие источники.

В 20-е годы в храмах проходит изъятие церковных ценностей. Имеются данные, что некоторые священники г. Верхнеуральска в 1922 г. уничтожали знаки пробы золота и серебра на предметах церковной утвари, чтобы их не конфисковали.

В ноябре 1923 г. была образована Уральская область, делившаяся на округа. Бывшие Троицкий и Верхнеуральский уезды

вошли в состав Троицкого округа, к которому относился и Магнитный район. В районе было 9 сельсоветов: Магнитный, Агаповский, Среднеуральский, Черниговский, Требиатский, Наваринский, Еленинский, Янгельский, Воздвиженский. Магнитный районный исполнительный комитет подчинялся Троицкому окружному исполкому. Контроль над жизнью религиозных общин, а также священников и отдельных верующих осуществлял районный уполномоченный Троицкого окружного отдела ОГПУ по Магнитному и Кизильскому районам. Контролировалась жизнь не только православных общин, но и представителей других конфессий (мусульман, старообрядцев, язычников). Так, например, в феврале 1924 г. окружком требовал отстранить от должности учителя аула Бисянова Янгельской станицы Набиулина Сафиулла, как действующего муллу (73).

В апреле 1924 г. районный уполномоченный ОГПУ отправил письмо председателю Магнитного райисполкома:

«Сов. секретно. Председателю Магнитного РИКа. Вследствие того, что органы ОГПУ обязаны вести наблюдение за деятельностью групп верующих всех видов и оттенков в будущем прошу вас заявления групп верующих с ходатайством о разрешении съездов, собраний и т.п. направлять в секретном порядке на заключение мне. Уполокроогпу Кожевников».

В свою очередь председатель Магнитного РИКа отправил секретное циркулярное письмо всем сельсоветам Магнитного района, где писал:

«Дабы выявить политическую физиономию культов верующих райисполком предлагает после каждого собрания или заседания верующих затребовать копию протоколов, которую представить в РИК».

Документальные свидетельства позволяют увидеть, чем живет в эти годы православная церковь в Магнитном районе, как складываются ее отношения с властями. Верующие, члены церковного совета, священники практически всех сельсоветов

писали заявления с просьбами разрешить шествие на воду, на поля, проведение молебна и др. Несмотря на то, что разрешение практически всегда давалось, но по резолюциям и внутренней переписке разных уровней властей видно, что к верующим и их мероприятиям относились с большими подозрениями.

В течение 1924 г. благочинный 28 округа В. Комаров неоднократно обращался в Магнитный райисполком за разрешением о проведении собрания духовенства и мирян. 3 июля собрание состоялось в пос. Среднеуральском, на нем обсуждались вопросы содержания епархиального управления, приходов округа, приобретения свечей и предметов богослужения. По поводу этого собрания сохранилось письмо уполномоченного ОГПУ, в котором говорилось: «Эти съезды всегда имеют тенденции скрывать свою действительную физиономию, стараясь доказать свою аполитичность, они приглашают на свои съезды представителей гражданских властей присутствие каковых для них особенно нежелательно. Дабы иметь возможность выявить действительную физиономию и платформу съезда рекомендую от посылки своего представителя равно и представителей местных органов власти, т.е. с/советов воздержаться». Смысл уловить не просто!

20 июля на собрании духовенства и мирян 28 благочинного округа в пос. Черниговском были проведены выборы делегатов на викарианский съезд в г. Троицк, а также обсуждались вопросы содержания и проживания депутатов.

20 октября на собрании в пос. Магнитном прошли выборы членов благочинного совета на 1925 г., а также был представлен доклад о викарианском съезде и выступления с мест о детской беспризорности (73).

Даже эти краткие сообщения показывают, насколько насыщенной была жизнь духовенства и мирян в эти годы. Обсуждались ли на собраниях вопросы отношений с обновленцами и насколько горячи были споры? Несомненно, такие разговоры велись, но информации об этом очень мало. Известно, что с октября

1925 по апрель 1926 г. в пос. Магнитном служил Седых Александр Петрович, известный в Оренбургской епархии борец с обновленчеством.

Трудно поверить, что о. Александр не продолжал обличение обновленцев и в Магнитном районе. Тем более что, его служение здесь закончилось арестом по обвинению в возбуждении верующих против советской власти. В 1938 г. он был расстрелян (74).

До революции во всех поселках Магнитного района были храмы, священники служили по многу лет на одном месте. В 20-е годы наблюдается резкая смена священнослужителей, что за этим стоит, можем только догадываться: кто-то, возможно, ушел с Дутовым, кто-то погиб, кто-то посчитал более разумным сменить место жительства, а может быть, и образ жизни.

Храмы и священнослужители Магнитного района 1924 – 1926 гг.

№	Название поселка	Церковь	Священнослужители
1.	Магнитный	Свято-Троицкая	Андреев Иван, священник; Васягин Василий Данилович, священник, 1884 г.р.; Смирнов Василий Александрович, дьякон, 1888 г.р.; Леготин Илья Васильевич, священник, 1868 г.р.;

2.	Агаповский	Свято-Никольская	Кочешов Николай Васильевич, священник, 1896 г.р.; Маврин Венедикт Михайлович, священник, 1864 г.р.;
3.	Среднеуральский	Казанская	Благочинный 28 округа В. Комаров; Чистовский Геннадий Андреевич, священник, 1870 г.р.; Жердяев Николай Федорович, священник;
4.	Черниговский	Михайло-Архангельская	Голубев Николай Иванович, священник, 1874 г.р.;
5.	Требиатский	Михайло-Архангельская	Бикбоев Иван Степанович, священник;
6.	Наваринский	Николаевская	Токарев Иван Акимович, священник, 1868 г.р.; Мельников Игнатий Яковлевич, священник, 1906 г.р.; Скворцов Александр Иванович, священник,

			1881 г.р.;
7.	Еленинский	Николаевская	Нет информации
8.	Янгельский	Казанская	Ракитин Виктор Семенович, священник, 1885 г.р.;

9.	Воздвиженский	Крестовоздвиженская	Кожевников Иван Н., священник, 1880 г.р.; Головачев Василий Абрамович, псаломщик, 1842 г.р.; Вдовин Ю., священник

В 1926 г. все священники и их семьи были лишены избирательных прав. Сведения о священниках в основном не многочисленны. Но о судьбах некоторых из них известно больше.

Смирнов Василий Александрович родился в 1888 г. в г. Оренбурге, мещанин. В станице Магнитной служил псаломщиком, дьяконом, некоторое время священником. В 1919 г. сгорел его дом вместе с имуществом. Жена умерла, оставив ему 4 детей, двое детей умерло от тифа. Позже он вторично женился на дочери священника Александра Добролюбова – Сире. Их дочь – Фаина Васильевна Семенова – со слов мамы так описала их знакомство: «Однажды в Верхнеуральск приехали на какой-то престольный праздник все священники с округа во главе с архиереем. Среди свиты архиерея был Смирнов Василий Александрович, дьякон с приятным баритоном. Он вышел на амвон с Евангелием и взглядом встретился с мамой, которая стояла на клиросе с другими певчими. Отец был уже вдовым». В 1930 году он отрекся от сана через газету «Магнитогорский рабочий»: «Я, псаломщик п. Магнитного Василий Смирнов, пришел к сознанию, что нетрудовой заработок в нашей стране позорит человека и калечит его жизнь, а потому заявляю, что с сегодняшнего дня оставляю свою должность и безвозвратно, навсегда перехожу на трудовую жизнь и вместе с тружеником-рабочим упорно и самоотверженно буду работать, облегчая общий труд. К сему призываю всех моих коллег» (75).

Отречение, видимо, было вызвано тем, что на общегражданском собрании поселка Магнитный, было решено конфисковать имущество и выслать

В. Смирнова за пределы Уральской области (76). Позже он работал в «Востокококс» плотником, но в 1933 г. во время паспортизации вспомнили его прошлое, уволили и выселили за черту Магнитогорска. В своем заявлении с просьбой о восстановлении в правах гражданства он писал: «Я действительно сдержал свое слово – взялся за топор и в течение почти трех лет честно и добросовестно работал. За все время не сделал ни одного прогула, работал на одном участке, не гоняясь за долгими рублями. Учитывая свое положение (лишенного голоса с 1926 года), я все свои силы клал, чтобы оправдать данное обещание, но теперь я не имею возможности продолжать свой честный труд, т.к. в другом месте, как беспаспортник Магнитостроя, не могу поступить на работу. Средств к существованию совершенно нет» (75). Фаина Васильевна вспоминает: «Срочно, бросив все имущество, выехали. Мама работала дояркой в Краснинске, а отец стал строить Верхнеуральскую МТС», позже жили в г. Верхнеуральске. Несмотря на вынужденное отречение, Василий Александрович и Сира Александровна до конца жизни остались глубоко верующими людьми.

Чистовский Геннадий Андреевич родился в 1970 г., служил священником на Тирлянском заводе, в пос. Александровский Верхнеуральского уезда, в 20-е годы в пос. Среднеуральском Магнитного района. До 1931 г. судим не был (77). Дальнейшая его судьба неизвестна. Имел жену Марию Алексеевну (1873 г.р.), сына Ивана.

Ракитин Виктор Семенович родился в 1885 г, сын учителя начальной школы Воронежской губернии. До революции был дяконом. В 20-е гг. служил священником в пос. Янгельском. Жена Анна Павловна (1887 г.р.) – дочь учителя г. Верхнеуральска (78). В июле 1929 г. публично через газету отрекся от сана священника. В

1933 г. в заявлении в горисполком он писал: «Я, бывший священник Янгельского поселка Магнитного района, в начале 1929 года у меня создалось непоколебимое решение покончить со своей эксплуататорской профессией. Настоящее решение было усугублено большею решимостью после того, как я, увидав строительство Магнитостроя, воочию убедился, что мы, служители культа, не желаем примкнуть к этому великому важному делу трудящихся» (79).

Дальнейшая его судьба неизвестна.

Борьба с религией – борьба за социализм

Город Магнитогорск занимает особое место в истории нашей страны. Благодаря огромным жертвам в течение нескольких лет в голой степи был не только построен передовой по тем временам металлургический комбинат, но и новый город. Этот город был чистым листом, на котором проводился эксперимент строительства сугубо советского города и по архитектуре, и по экономике, и по мировоззрению. Строительство металлургического завода и города начинается в 1929 г. Было ли случайностью, что это совпало со временем яростного преследования верующих всех религиозных конфессий? Идея нового безрелигиозного общества воплощалась по всей стране, но новый город, не имеющий религиозного наследия, казался наиболее подходящим для этого. Примечательно, что город строился как социалистический, в котором не могло быть культовых зданий. В книге Б. Н. Булатова, Г. П. Геккера «Магнитогорск» (1931 г.) написано: «Характерным, ярким штрихом нового города, подчеркивающим его социалистический характер, будет то, что Магнитогорск будет лишен обычного «украшения» - возвышающихся куполов церквей и других зданий культа. Это будет второй в СССР – после Мурманска – город без попов и церквей!»

Однако среди сосланных и спецпереселенцев оказалось много верующих и священнослужителей. В исправительно-трудовой колонии находилась группа заключенных (30 – 40 чел.), состоящая из священников. Джон Скотт (иностраный рабочий на Магнитострое) вспоминал: «Однажды возвращаясь домой с работы, я стал свидетелем любопытной сценки – передо мной была бригада, состоявшая из 40 или 50 священников православной церкви, одетых в грязные, изодранные черные рясы. У всех были длинные волосы, у некоторых даже до пояса. Они упорно работали заступами и лопатами... Большинству из них были предъявлены обвинения в поджоге зерна или в подобных, полуголовных - полуполитических преступлениях. Они все еще носят длинные волосы и ходят на работу в своих старых скуфьях и ношенной одежде. Многие по всей видимости никогда не моются» (80).

В 30-е годы в городе появились первые баптисты, адвентисты Седьмого дня. Баптисты (Г. Шевчук, Салепко, Сапиок, Вогинков и др.) проводили в своих квартирах молитвенные собрания, привлекали молодежь. По некоторым данным в 1929 г. приехала в Магнитогорск семья адвентистов Артемова П.Ф. Татары, башкиры, казахи тайно исполняли мусульманские обряды. Корреспондент Чугунов в газете «Магнитогорский рабочий» от 16 апреля 1933 г. писал: «Много верующих и бывших священнослужителей было среди спецпереселенцев. В районе, где живут рабочие Коксохимстроя, ЦЭС, кирзавода, бетонного комбината, попы создали свой «агитпроп». «Духовные» агенты... вербуют отсталых рабочих в ряды верующих, предлагают крестить детей». На территории стройки крестили детей (в том числе и некоторые члены партии), отмечали православные праздники (81).

Все это было неприемлемо для новой власти. В 1935 г. прошли аресты среди баптистов и адвентистов, многие бывшие священники были выселены за черту города. Однако этого было недостаточно для борьбы с многовековой традицией. В газете «Магнитогорский рабочий» писали: «Необходимо разоблачать

классовую сущность религии и действий ее приверженцев, одурманивающих массы призывами к братству и всепрощающей любви к врагам трудящихся». С этой задачей предстояло справиться Союзу воинствующих безбожников (СВБ). Созданный в 1925 г. СВБ проводил свою работу под лозунгом: «Борьба с религией – борьба за социализм». В уставе этой организации определяется следующая задача: «Под знаменем воинствующего безбожия, ведет (СВБ) активную борьбу за полное раскрепощение трудящихся от религиозного дурмана, вскрывая социальные корни религии».

С конца 1930 г. ячейки Союза воинствующих безбожников создаются во многих коллективах Магнитостроя (на коксокомбинате, элеваторе, геологоразведочной базе, в отделе Рабсилы, в центральной гостинице, отрядах ВОХР, бригадах Осыкина, Дмитриева, Галиуллина, Иванова и др.).

В одном из протоколов рабочих и служащих Магнитогорского элеватора ставится задача «создать среди нас (рабочих элеватора) контрнаступление на религию всех мастей как самого злейшего врага Советской власти» (82). 25 февраля 1931 г. в столовой заводууправления состоялась первая Магнитогорская районная конференция СВБ. В Магнитогорском краеведческом музее хранится мандат делегата этой конференции А.И. Шустиковой. Решения этой конференции обсуждались в ячейках. Так, на заседании бюро ячейки СВБ при погрузо-разгрузочном бюро говорилось о необходимости создания уголка безбожника, было принято решение о создании ударной бригады имени безбожника. Большое значение придавалось распространению антирелигиозной печати, вербовке в члены воинствующих безбожников.

Ячейки СВБ ставили спектакли к праздникам, устраивали антирождественские, антипасхальные кампании, антиуразы, брали шефство над колхозами.

В своей деятельности безбожники совмещали антирелигиозную пропаганду с решением производственных вопросов. Бригада плотников Оськина не только приняла название артели имени Ярославского (в 30-е годы возглавлял СВБ), но и, объявив себя ударниками, вызвала на социалистическое соревнование бригаду Николаенко. Одним из критериев соревнования объявили «борьбу с религией и поповским дурманом». В Магнитогорском краеведческом музее есть фотография ударной бригады безбожников Горсовета (1932 г.). По архивным материалам удалось узнать, что ударная бригада СВБ была создана для «помощи строительству в связи с развертыванием строительства». На слете ударной бригады было решено с 1 мая по 1 ноября отдать все выходные дни на помощь стройке. Бригадиром был избран секретарь ячейки СВБ Захаров.

Любопытные пожертвования собирали в эти годы безбожники – на строительство танка «Безбожник», подводной лодки «Воинствующий безбожник», самолета «Уральский безбожник».

Большое внимание уделялось работе среди рабочих – нацменов. 26 марта 1934 г. состоялось инструктивное совещание в парткабинете ГК ВКП (б) по антирелигиозной работе среди нацменов. С 1930 г. существовала ячейка СВБ рабочих нацмен 13-го участка.

СВБ охватывал не только рабочие коллективы, но и все учебные заведения, школы города и близлежащих сел. В «Магнитогорском пионере» за 26 января 1933 г. мы читаем о работе Черниговской школы: «Со 2 января переключились на антирождественскую работу, написали лозунги, плакаты, которые развесили в школе, сельсовете, избе-читальне. 6 января антирелигиозный вечер сорвали пьяные хулиганы» (83).

Ф. М. Абдрафикова вспоминает свои школьные годы (одна из первых пионеров Магнитогорска): «В церковные праздничные дни дети из религиозных семей не ходили в школу, и мы, пионеры,

получали задание привести их в школу, проводя антирелигиозную пропаганду. Во время крестных служб мы отрядом, дружным строем под знаменем с барабаном маршировали около церкви с громким пением революционных песен. А вокруг улюлюкали «кулацкие» дети и злобно «шикали» станичники».

Магнитогорская организация СВБ выделялась и на Урале и в стране. Президиум Уралоблсовета СВБ 29 ноября 1931 г. постановил: «Магнитогорскую организацию, т.т. Санникова, Соловьева, бригаду юных безбожников представить на всесоюзный конкурс, а также премировать поездкой 2-х человек по важнейшим стройкам Урала..., а тов. Соловьева за сбор средств (1500 руб.) премировать выдачей липпайка по 5 руб. в месяц с 1 декабря».

Центральный штаб по построению подводной лодки «Воинствующий безбожник» также отметил заслуги Магнитогорского райсовета СВБ.

25 декабря состоялся всесоюзный антирелигиозный радиомитинг как часть всесоюзной антирождественской кампании. После официальных выступлений из Москвы (Е. М. Ярославского, Д. Бедного) в прямом эфире раздались голоса с мест, в том числе, и из Магнитогорска. Репортаж шел прямо с домны, речь шла об участии безбожников в строительстве металлургического завода.

Безбожники были активны и часто агрессивны. Каковы были результаты их деятельности?

Документальные свидетельства 30-х гг. показывают, как непросто оказалось искоренить память поколений и веру из сердца. Первостроители, приехавшие по своей воле и привезенные насильственно, были разной национальности со своими обычаями и верованиями. И хотя большинство старалось скрыть свои религиозные чувства (в том числе, и от собственных детей), не всегда это было возможно. К пасхе начиналась «печка шанежек, пирожков». Интересное решение предложили на собрании членов СВБ элеватора – объявить в день пасхи суббота среди женщин. Видимо женщины менее мужчин поддавались антирелигиозной

пропаганде. Да и среди школьников не все были атеистами. Кудряшов писал в 1933 г. о ребятах с. Черниговка: «Очень многие ребята ходят в церковь. В антирождественскую кампанию дали обязательство не ходить в церковь». Ф.М. Абдрафикова вспоминала: «Учился у нас в классе мальчик, который прежде чем пойти отвечать к доске, обязательно крестился и прикладывался к маленькому образу, находившемуся у него в холщовом мешочке, с которым он ходил в школу».

Атеистическая работа в 30-е годы проводилась не только с помощью бесед, распространения литературы и создания ячеек СВБ, но и расстрелами, заявлениями в прессе об отказе от религии, от верующих родителей и т. д. Имеются данные о расстрелах священников и монахов на территории Магнитостроя, о преследовании бывших священнослужителей и их детей.

30-е годы Магнитостроя – яркая и трагическая страница нашей истории. Это было время тяжелое и горькое. Но люди, прежде всего, молодежь жили надеждами и планами на будущее, часто с искренним энтузиазмом встречали решения компартии. Строили не просто комбинат и город – строили новый мир. Борис Ручьев в поэме «Прощание с юностью» передает мечты поколения 30-х гг. о будущем Магнитогорска:

**«...город, недоступный бурям,
никем еще не виданный век,
весь – без церквей,
без кабаков, без
тюрем, без нищих,
без бандитов, без
калек...»**

Сегодня нам кажется странным такое отрицание церкви наряду с тюрьмами и кабаками. В 30-е гг. и это мало кого удивляло – священнослужители и верующие воспринимались как враги

нового строя и прогресса. Несомненно, это был результат атеистической пропаганды, деятельности СВБ. Сохранение в этих условиях Веры было огромным духовным подвигом.

Трагедия последнего храма станции Магнитной

В 1910 г. в станции Магнитной была построена новая церковь. Строили на века, но новые времена отведут ей лишь 27 лет (причем последние 6 лет здание церкви будет использоваться не для церковных служб). Судьба Свято-Троицкого храма станции Магнитной стала отражением общей трагической судьбы православных храмов и священства в 20 – 30е гг. XX века в России.

Несмотря на все сложности этого времени, Свято-Троицкий храм пос. Магнитного до 1931 г. был открыт для прихожан. В это время здесь служили священники Иван Андреев, Иоанн Тархов, Василий Васягин, Илья Леготин, Александр Седых. Церковь была тихоновской, т.е. не поддерживала обновленцев.

В 1929 г. начинается строительство металлургического завода и города Магнитогорска. С 1929 г. происходит резкий переход от контроля к закрытию церквей, ликвидации любых религиозных объединений и агрессивной пропаганде атеистического мировоззрения. Строительство металлургического завода и г. Магнитогорска облегчило этот процесс в данном районе. Прибытие большого числа людей из разных регионов с различными традициями, насильственное переселение, тяжелые условия жизни и труда, страх перед репрессиями – все это не способствовало активной борьбе за свои убеждения. Широкую пропаганду развернули члены Союза воинствующих безбожников. Безбожники были активны и часто агрессивны. Можно представить, как сильно их раздражало, что рядом со стройкой находилось два действующих храма – Свято-Троицкий в пос. Магнитном (бывшая станция) и Казанский в Среднеуральске. Несомненно,

Магнитогорская организация Союза воинствующих безбожников сыграла важную роль в закрытии этих церквей в 1931 г.

О закрытии последней церкви станицы Магнитной до недавнего времени было известно немного. Имелись разрозненные и часто противоречивые воспоминания старожилов (в начале 30-х гг. они были детьми и многого просто не знали, а что-то уже забыли). В 2014 г. удалось обнаружить неизвестные ранее материалы о том, как закрывали последнюю церковь бывшей станицы Магнитной (84). Ранее в своих статьях я писала о постановлении Магнитного райкома ВКП(б) 1930 года о закрытии храмов. Найденные архивные документы уточнили эту информацию и доказывают, что в 1930 г. церковь закрыта не была и церковные службы в ней проходили до сентября 1931 г.

Активная работа по ее закрытию начинается в августе 1931 г. В пос. Магнитном и на Магнитострое были проведены собрания с одной повесткой дня и с одним требованием – закрыть храм. Аргументы в протоколах собраний часто повторяются, фразы заучены, часто записи велись малограмотными людьми. Вот некоторые цитаты: «Единогласно считаем, что церковь опора контрреволюции, группирующая вокруг себя контрреволюционеров, стремящихся сорвать социалистическое строительство», «в пос. Магнитном имеется церковь, которая в настоящее время является местом сбора только для старух и для свидания антисоветских элементов, которые всячески тормозят социалистическое строительство и поэтому требуем, чтобы церковь закрыли». На собрании молодежи пос. Магнитного прозвучал призыв: «Помогать вести работу по разъяснению населению о том, чтобы население само отдало без разговора (церковь)». Видимо, население не было единодушно в требовании закрыть церковь (как стремились показать магнитогорские власти).

14 августа 1931 г. на заседании Президиума сельсовета пос. Магнитного было принято решение о закрытии церкви. Магнитогорский горсовет поддержал это решение. Однако этого

было недостаточно. Окончательное решение принимал Президиум Уралоблисполкома в Свердловске. Сохранившаяся переписка между Магнитогорском и Свердловском не только раскрывает сам процесс закрытия храма, но и дает некоторую информацию о жизни прихода в этот период. Особенно интересно письмо от 19 августа 1931 г.: «В Магнитном имеется церковь староцерковного исповедания, обслуживающая (так называемый приход) лишь одно селение Магнитное. По данным доставленным при регистрации самим религиозным обществом (список прилагается) в обществе имеется 633 человека верующих, а по данным последней кампании по перевыборам в сел. Магнитном – старше 18-тилетнего возраста имеется 1793 чел. На собраниях за закрытие церкви голосовало и подписалось к протоколам о закрытии 1667 чел. (подлинные протоколы с подписями прилагаются). Наличие согласия на закрытие церкви 93% населения, плюс к этому отсутствие ходатайства со стороны какой бы то ни было (по течению и количеству) группы верующих об оставлении храма в их пользовании – достаточно доказывает то, что население на закрытие церкви согласно. Село Магнитное от центра Магнитогорского Гиганта металлургического комбината находится на расстоянии 4-х км, а от отдельных участков строительства (плотина, рабочий поселок Первомайский) расстояние измеряется 300 – 400 метров. Тысячи рабочих строительства, за отсутствием еще достаточного количества помещений для жилья проживают в с. Магнитном (в с. Магнитном до 6000 человек населения), в котором не имеется даже клуба, что ставит в совершенно невозможное положение в смысле культурного обслуживания граждан с. Магнитного и рабочих. Коммунальным отделом гор. Совета ассигновано на переоборудование церкви под клуб 10000 рублей. На основании вышеизложенного Президиум гор. Совета просит срочно санкционировать закрытие церкви с тем, чтобы сейчас же приступить к переоборудованию и закончить таковое к осени текущего года».

Почему вопрос о закрытии храма так мощно был поставлен именно осенью 1931 г.? Дело в том, что летом этого года храм во время службы всегда был полон верующими. В мае на Магнитострой привезли основную массу спецпереселенцев, сорванных со своих родных мест и проживающих теперь в ужасных условиях. Это крестьянские семьи из Белоруссии, Украины, Ивановской области, Татарстана и других районов СССР. Большинство из них были православными. Как сказала одна из первых учителей города, работавшая в школе с детьми спецпереселенцев: «Они надеялись только на Бога». Оказавшись без дома, без надежды, спецпереселенцы потянулись в близлежащую церковь пос. Магнитного. Так, в протоколе общего собрания беспартийной молодежи от 12/VIII – 31г. отмечается, что «с прибытием на строительство спецкадров (спецпереселенцев) работа церкви стала видна более, чем было до этого, посетителей стало в несколько раз больше, чем было до спецкадров». О том, что спецпереселенцы постоянно ходят в храм, говорилось и на других собраниях. Это стало одним из главных аргументов для принятия решения о закрытии храма.

1 октября 1931 г. вышло постановление № 1357 Президиума Уральского областного исполнительного комитета «О закрытии церкви в с. Магнитном Магнитогорского района». В постановлении говорилось: «Настоящее решение объявить группе верующих (под расписку), предоставив ей 15-тидневный срок на обжалование постановления Облисполкома во ВЦИК... К ликвидации церкви может быть приступлено лишь только в том случае, если в указанный выше срок решение о закрытии церкви верующими не будет обжаловано. При обжаловании церковь должна оставаться в пользовании верующих до решения дело ВЦИКом».

17 октября в облисполком пришла телеграмма от церковного совета пос. Магнитного с жалобой на действия местных властей, которые 9 октября закрыли церковь и требуют описи церковного имущества. Председатель Областной комиссии по вопросам

культов Назаров отправил в Магнитогорск письмо, в котором предлагалось «до решения дела президиумом ВЦИКа храм с. Магнитного оставить в пользовании верующих», а также прислать план использования здания церкви после ее закрытия и смету переустройства под клуб. В ответ зам. председателя Горсовета Завадский отправляет смету и сообщает: «Для переоборудования церкви сельсоветом отпущено десять тысяч рублей. Церковь сейчас фактически не работает, попа нет. Рабочие и представители различных общественных организаций ежедневно осаждают горсовет ускорить это дело – передать бывшее здание церкви. Горсовет к ранее возбужденным ходатайствам просит ускорить с этим делом, разрешить использовать здание». По какой-то причине (запугивание, аресты, высылка священников за черту города?) письмо во ВЦИК церковный совет так и не отправил. Поэтому 29 ноября 1931 г. Областная Комиссия по вопросам культов разрешила церковь закрыть. На документе имеется интересная резолюция: «Настоящее решение принять вследствие информации т. Шарина, что жалуются на закрытие не местные жители, а спецпереселенцы».

Краеведы Г. И. Гончарова и А. Г. Серов записали воспоминания очевидцев – Т. И. Гущиной, В. Н. Доможирова и др. – о разорении церквей в Магнитном поселке: «Иконостас серебрянный разорили, иконы сложили в кучу, облили бензином, подожгли. Люди просили отдать иконы, но власти были непреклонны. Некоторым магнитским удалось спасти их, тайком вынести под полами одежды.

Два трактора-тягача зацепили за купол, дернули за тросы – купол полетел, ухнул. Женщины в голос завывали». Старики вспоминали, как ломали церкви, снимали колокола, жгли иконы. Многие помнят имена главных вандалов, рассказывают об их незавидной судьбе, о страшной смерти, рассматривая это как наказание. Но вспоминают и слезы людей около церкви, и тех, кто выносил и прятал иконы. В Магнитогорском краеведческом музее хранятся две иконы, по

преданию когда-то бывшие надвратными в Магнитской церкви. Церковь переоборудовали под клуб-кинотеатр, где демонстрировали фильмы, проводились танцы. Пожилые люди говорили тем, кто ходил в клуб: «Добры люди Богу молились, а вы...».

К концу 1931 г. прекратилась служба практически во всех ближайших к г. Магнитогорску храмах: в г. Верхнеуральске, пос. Среднеуральске, Воздвиженском, Янгельском и др. Храмы передаются под клубы, склады или просто закрываются на ключ. Однако закрытие храмов не означало уничтожение веры. Так, 16 октября 1931 г. Начальник Магнитогорского городского отдела ОГПУ сообщал в Магнитогорский горсовет: «В поселке Воздвиженском Магнитогорского района за неимением служителя религиозного культа имеющаяся церковь не функционирует около года. Однако в так называемые двенадцатые праздники, иногда в воскресные дни в церкви для моления собираются верующие и проводят читку религиозных книг. Чтецом является 87-летний старик Головачев Василий Абрамович, в прошлом кулак-атаман станицы, который принимал участие в постройке церкви и у которого находятся ключи от церкви» (85).

В 1931 г. верующие Среднеуральского поселка отправили в горсовет Магнитогорска заявление о регистрации объединения «Православно- Христианское общество верующих староотеческой церкви поселка Среднеуральского», которое подписали 50 человек. В заявлении так объясняли, для чего они создают общество: «Для совместного удовлетворения религиозных потребностей» (77). Видимо, это была последняя попытка сохранить приход. Жители Среднеуральска смогли сохранить свою веру, несмотря на гонения, так что не случайным выглядит то, что именно здесь в 1942 – 1943 гг. священник о. Димитрий (Герасенко) возобновил службу в молитвенном доме.

В 1937 г. атеисты нового города могли праздновать победу. В результате ввода в действие второй плотины (1937 г.) храмы ушли

под воду. 10 октября 1937 г. в верхнеуральской тюрьме был расстрелян местоблюститель Патриаршего престола митрополит Крутицкий Петр (Петр Федорович Полянский), точное место его гибели и захоронения до сих пор неизвестно. В 1937 г. была арестована и расстреляна большая группа священников и мирян Верхнеуральского района.

Партийные идеологи думали, что таким образом подписали окончательный приговор православию. Однако открытие в городе Магнитогорске в 1945 г. и 1946 г. сразу 2-х храмов является ярким доказательством, что православие искоренить не удалось.

«Будь верен до смерти...»

В октябре 2015 г. в Магнитогорском историко-краеведческом музее была открыта выставка «Будь верен до смерти...». Хронологически выставка охватывает период с 1918 по 1937 годы, один из самых трагических в российской истории. Центральной фигурой выставки стал священномученик Петр митрополит Крутицкий (Полянский), ставший после смерти Патриарха Тихона Патриаршим Местоблюстителем. Современные исследователи истории РПЦ считают, что во многом благодаря его стойкости было сохранено единство церкви. Этот выбор не был случайным. С конца 80-х гг. XX века стало известно о расстреле в Верхнеуральской тюрьме Местоблюстителя Петра, об этом писали журналисты и краеведы, при этом часто появлялась и недостоверная информация. С образованием в 2012 г. Магнитогорской и Верхнеуральской епархии имя священномученика Петра приобретает уже сакральный смысл – Преосвященнейший Владыка Иннокентий объявляет его покровителем епархии. На территории Кафедрального Собора Вознесения Христова находится Поклонный крест в память священномученика. В епархии создан духовно-просветительский центр священномученика Петра, ежегодно проводятся Петровские образовательные чтения с привлечением широкой общественности. Тем не менее, и сегодня священномученик Петр остается неизвестным для большинства

жителей города и региона. У общества отсутствует осознание громадности этой личности для страны и сопричастности его к нашей местной истории. Кто он – священномученик Петр, расстрелянный на нашей земле? Как его трагическая судьба высвечивает то время? Был ли он одинок в своей преданности Богу? И как жили священники нашего края в те безбожные времена – были ли верны своим убеждениям?

Выставка «Будь верен до смерти...» – о Петре Полянском (митрополите Крутицком), о расстрелянных священниках Южного Урала, о разрушенных храмах, о времени, но главное – она о выборе человеком своего пути в самые сложные этапы истории. А еще эта выставка – подведение итогов многолетней работы по восстановлению имен, судеб священников, истории храмов. Многие материалы были представлены на выставке впервые (архивные документы о закрытии храма в бывшей станции Магнитной, фотографии и документы последнего священника этого храма Александра Добролюбова, церковные предметы, найденные в колодце пос. Кацбах и другие).

Все пространство выставки можно разделить на три раздела:

Местоблюстителю Петру митрополиту Крутицкому – его судьба и смерть;

Крестный путь священников Верхнеуральского уезда;
Атеистическая пропаганда на Магнитострое.

Эти блоки самостоятельны и одновременно тесно связаны между собой – дополняя, объясняя, эмоционально усиливая информацию одного блока артефактами другого и т.д. Через всю выставку проходят такие темы, как революционные изменения в стране и на Южном Урале, уничтожение храмов и священнослужителей, жертвенность и верность, а также Верхнеуральская тюрьма и атеистическая пропаганда.

Раздел о Местоблюстителе Петре митрополите Крутицком был самым сложным в экспозиционном решении. Это было вызвано вполне объяснимым отсутствием подлинных экспонатов,

связанных с его жизнью. Однако, одной из главных задач выставки было приоткрыть завесу неизвестности над жизнью этого человека – раскрыть его биографию, показать нестигаемость перед самыми страшными обстоятельствами преследований и тюрем. В связи с этим на выставке были использованы копии фотографий и документов (письма, протоколы допросов). Но интерес к личности священномученика Петра вызван с нашей стороны, прежде всего его гибелью в Верхнеуральской тюрьме и именно об этом хотелось рассказать больше всего и не просто сухими строками донесений или расстрельного протокола. И мы выдвинули на первый план сохранившиеся воспоминания сидельцев и охранников, а также легенды о месте его захоронения, которые и сегодня рассказывают местные жители. Так, в экспозиции появилась инсталляция тюремной камеры. Сотрудник тюрьмы Г.Т. Ершов вспоминал: «В отдельной камере сидел очень важный священнослужитель. У него был сундук с религиозной литературой. Он целыми днями читал. По религиозным праздникам он доставал из сундука очень богатое церковное облачение и проводил службу. На прогулку выводили его одного. Каждый вечер начальник тюрьмы уходил к нему в камеру, и они подолгу разговаривали». Писал о нем и А. И. Боярчиков, политический заключенный Верхнеуральской тюрьмы в 30-е гг. На основе этих и других свидетельств, была построена инсталляция. Колючая проволока как символ границы свободы и неволи, на которой как осколки былой жизни фотографии и документы. За ней тюремная дверь, большой сундук с православными книгами и облачением священника, стол со свечой и молитвословом, цитаты воспоминаний, фотографии предполагаемых мест захоронения, рисунки. Здесь же мы видим подлинные кирпичи из стены Верхнеуральской тюрьмы (нет ли на них крови расстрелянных?). И как символ 1937 года на стене расположены газеты «За коммунистическое просвещение», «Челябинский рабочий», «Известия», выпущенные в год убийства Местоблюстителя – первого человека в РПЦ. Об этом не было

информации в газетах, как и о расстрелах тысяч граждан страны, о закрытии и разрушении храмов, о затоплении станицы Магнитной.

Второй раздел рассказал о судьбах священников, закрытии и разрушении храмов на территории бывшего Верхнеуральского уезда. Некоторые имена священников были выявлены в процессе подготовки, но большинство сведений и материалов – это результат многолетней научно-исследовательской и собирательской работы. Данная выставка стала началом подготовки Книги памяти священников нашего района, пострадавших от действия властей в 20 – 30-е годы XX века. Более 20 лет велась работа по сбору документов, воспоминаний и артефактов о судьбе священника станицы Магнитной Александра Добролюбова. Доказательства его расстрела в 1921 г. в Верхнеуральской тюрьме и фотографии семьи были обнаружены практически накануне выставки. Большой интерес посетителей вызвали материалы о протоиерее Михаиле Громогласове, расстрелянном в 1918 г. под г. Верхнеуральском. В 1981 г. он был канонизирован Русской Православной Церковью за границей. И многие другие имена впервые узнала широкая общественность благодаря выставке.

Закрытие и разрушения храмов, уничтожение священников и активных прихожан разворачиваются на фоне событий местной истории: гражданской войны, голода 1920-х гг., строительства Магнитогорского металлургического комбината и г. Магнитогорска, активной атеистической пропаганды. Об этом рассказывают фотографии, плакаты, документы, предметы и т.д.

Выставка «Будь верен до смерти» стала продолжением многолетней работы по выявлению материалов по истории православия в нашем крае, сотрудничества с Магнитогорской и Верхнеуральской епархией, историками, краеведами, журналистами. Открывал выставку Преосвященнейший Иннокентий, епископ Магнитогорский и Верхнеуральский. На ней присутствовали многие участники Петровских образовательных чтений (посвященных памяти священномученика Петра

митрополита Крутицкого), работа краеведческой секции чтений проходит в нашем музее.

Эта выставка дала начало и новым проектам. В ноябре 2015 г. на ее базе впервые прошло заседание клуба-лектория «Православие и культура». На встречах клуба (проводится раз в месяц) можно узнать об истории православия на Южном Урале и в городе Магнитогорске, о православной культуре и ее роли в жизни нашего края, о храмовой архитектуре, о современной жизни РПЦ и Магнитогорской епархии. Среди слушателей – студенты, краеведы, прихожане храмов... Частыми гостями бывают священнослужители, преподаватели вузов и краеведы. Разнообразие взглядов и мнений обогащает встречи, делает их более интересными.

Выставка дала импульс к поиску новых материалов о заключении и расстреле Местоблюстителя Петра митрополита Крутицкого в Верхнеуральской тюрьме, о судьбах священников и храмов.

Заключение

Автор благодарит за сотрудничество Преосвященнейшего Иннокентия епископа Магнитогорского и Верхнеуральского, священников епархии, ведущего архивиста Магнитогорского городского архива Г. А. Мироненко, религиоведа Э. Я. Комиссарову, краеведов В. А. Ашиткова, Г. И. Гончарову, А. Г. Серова.

Список использованной литературы и источников

Чернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Выпуск первый. Оренбург, 1900. – С. 275.

- Дегтярев А. Г. Легенды и были горы Магнитной. Магнитогорск, 1993. – С. 177.
- ГБУ ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5262. Л.16-17.
- Записки Ивана Ивановича Неплюева (1693 - 1773). СПб., 1893. – С. 33.*
- Рычков П. И. Топография Оренбургская. С-П., 1762. – С. 144-145.
- ЦГВИА. Ф. 490. Оп. 3/213. Ед. хр. 324. Л. 70Об – 71.
- Алексеева Ю. М. Из истории родословной И. А. Гончарова// И. А. Гончаров. Ульяновск, 1992 г.
- ЦГВИА. Ф. 349. Оп. 19. Д. 1742.
- Козлов Ю.Ф. В верховьях Урала. Челябинск, 2008. – С. 28.
- ЦГВИА. Ф. 349. Оп. 19. Д. 1743.
- ГБУ ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 822.
- Чернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом ея и настоящем. Выпуск первый. Оренбург, 1900. – С. 55.
- Чернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом ея и настоящем. Выпуск первый. Оренбург, 1900. – С. 97.
- ГБУ ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 2169.
- ГБУ ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 3168.
- ЦГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 85. Л. 31об.
- ГБУ ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 2169.
- Дмитриев-Мамонов А. И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. Исторический очерк по официальным документам. С.-Петербург, 1907. – С. 100, 102, 105.
- Емельян Пугачев на следствии. М., 1997. – С. 97– 98.
- Пугачевщина. Том 2. Центрархив, 1929. – С. 145.
- Дмитриев-Мамонов А.И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. Исторический очерк по официальным документам. С.-Петербург, 1907. – С. 105.
- Пушкин А. С. История пугачевского бунта.// Полное собрание сочинений А. С. Пушкина. Санкт-Петербург: изд. Я. А. Исакова, 1871. Том 6.

Курмачева М. Д. Города Урала и Поволжья в крестьянской войне 1773 – 1775 гг. М., 1991. Приложение.

Даль В. И. Бикеев и Мауляна. Челябинск, 1985. – С. 11.

Козлов Ю. Я. В верховьях Урала. Челябинск, 2008. – С. 51–52.

ЦГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 85. Л. 31об.

ГБУ ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5262, л. 16-17 об.

ГБУ ГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 26, л. 85-90 об.

Козлов Ю. Я. В верховьях Урала. Челябинск, 2008. – С. 54.

Добрусина Н. Знакомьтесь, наша шведка!!! Самарские судьбы. 2011, № 6. – С. 104–115.

Игнатъев Р.Г. Станица Магнитная// Уфимские губернские ведомости, 1866. 25 июня, 2 июля.

Федоров Е. У горы Магнитной. Ленинград, 1949. – С. 82–87.

ЦГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 85. Л. 31об.

Игнатъев Р. Г. Станица Магнитная // Уфимские губернские ведомости, 1866. 25 июня.

ГБУ ГАОО Ф. 172. Оп. 2. Д. 75.

ГБУ ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 11, л. 10-11.

ГБУ ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 847. Л. 13-18.

ГБУ ГАОО Ф. 173. Оп. 3. Д. 5262, л. 16-17об.

Гончарова Г. И. Родословная Магнитной. Магнитогорск, 2006. – С. 49.

ГБУ ГАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 75.

ГБУ ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 11. Л. 10-11.

ГБУ ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 37. Л. 13.

ЦГИА РБ. И-138. Оп. 2. Д. 562.

ГБУ ГАОО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 1530.

Чернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Выпуск второй. Оренбург, 1901 – 1902. – С. 146, 147.

Чернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Выпуск второй. Оренбург, 1901 – 1902. – С. 217.

ГБУ ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5262.

- Куручкин Ю. Уральский вояж поэта. Челябинск, 1988.
МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 1. Оп. 1.
ГБУ ГАОО. ф.173. Оп. 5. Д. 9684.
- Камзина А. Д. Численный и социальный состав старообрядцев Оренбургской епархии в XIX – начале XX века. // Вестник Государственного педагогического университета. 2013, №2.
- ГБУ ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 847. Л.13 –18.
МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 1. Оп. 1. Д.20.
ОЕВ, 1879 г., №9. – С. 259.
- Дегтярев А. Г. Легенды и были горы Магнитной. Магнитогорск, 1993. – С. 119.
ОЕВ, 1883г., № 1. – С. 17.
ОЕВ, 1887, № 8. – С. 286.
ОЕВ, 1890, № 13. – С. 192.
- Лазуко Н. А., Щепкова О.А. «И доднесь тяготееет над жизнью?». Челябинск, 2007. – С. 12–28.
ГБУ ГАОО. Ф.173. Оп. 9. Д.1926. Л.70–77.
ОЕВ, 1890, № 23. – С. 320.
ОЕВ, 1891, № 18.
ОЕВ, 1895, № 9. – С. 159.
ОЕВ, 1895, № 13. – С. 215.
- ГБУ ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5262. Л.16–17.
ГБУ ГАОО. Ф.173. Оп. 9. Д.1926. Л. 70–77.
- Галигузов И. Ф., Баканов В. П. Станица Магнитная. Магнитогорск, 1994. – С. 123.
ГБУ ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1926. Л.70–77.
- Гончарова Г. И. Родословная Магнитной. Магнитогорск, 2006. – С. 53.
- Галигузов И. Ф., Баканов В. П. Станица Магнитная. Магнитогорск, 1994. – С. 123–124.
- Баканов В. П. Испытание Магниткой. Магнитогорск, 2001. – С. 26.

Серов А. Г. Воспоминания старожилов станицы Магнитной. Магнитогорск, 2013. – С. 122.

МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 7. Оп.1. Д. 1.

Зими́на Н. П. Священник Александр Седых и борьба с обновленческим церковным расколом в оренбургской епархии в начале 1920-х гг.//Культура Оренбургского края: история и современность. Оренбург, 2011.

Синенко С. Лишенцы.// Магнитогорский рабочий. 1997.13 января.

Галигузов И. Ф., Баканов В. П. Станица Магнитная. Магнитогорск, 1994. – С. 391.

Документы из личного архива Гончаровой Г. И.

МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 7. Оп. 1. Д. 16.

Мудрак В. Храмы станицы Магнитной.// Магнитогорский рабочий. 2000. 25 июля.

Скотт Д. За Уралом. Москва, 1991. – С. 105, 281.

Чугунов. Мракобесы действуют «тихой сапой»// Магнитогорский рабочий. 1933. 16 апреля.

МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 7. Оп. 1. Д. 20.

Кудряшов. Ячейка комсомола не помогает.// Магнитогорский пионер. 1933. 26 января.

ГАСО. Р-102. Оп. 1. Д. 877.

Козлов Ю. Я. В верховьях Урала. Челябинск, 2008. – С. 198.

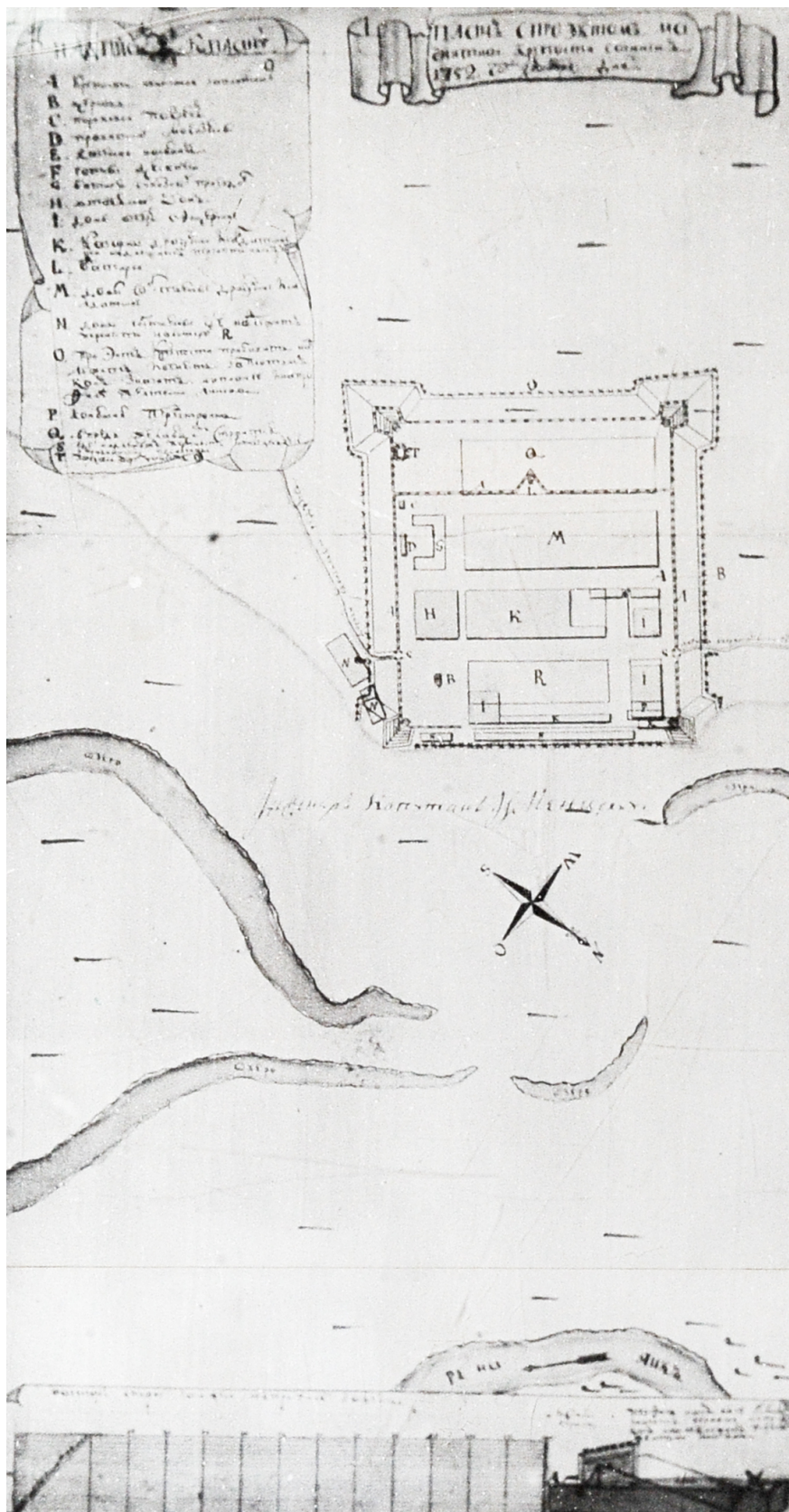
СОДЕРЖАНИЕ

От составителя.....	3
Введение.....	5
Первые церкви крепости Магнитной.....	6
Первая церковь во имя Живоначальной Троицы.....	7
Строительство и судьба второй церкви.....	11
Пугачев в крепости Магнитной.....	12
Захват крепости.....	13
Неизвестный священник.....	17
После пугачевщины.....	18
Легенды магнитских казаков о Пугачеве.....	21
Церковь Живоначальной Троицы 1801 года.....	25
Священники церкви Живоначальной Троицы крепости Магнитной (конец XVIII века – 30е гг. XIX века).....	27
Комендант крепости Магнитной И.И. Мистров.....	29
Строительство церкви 1828 г.....	31
Жуковский и его рисунок.....	33
Священники и священнослужители Свято-Троицкой церкви в 30е – 50е гг. XIX века.....	34
Священник Дружинин и дело о расколе в станице Магнитной.....	36

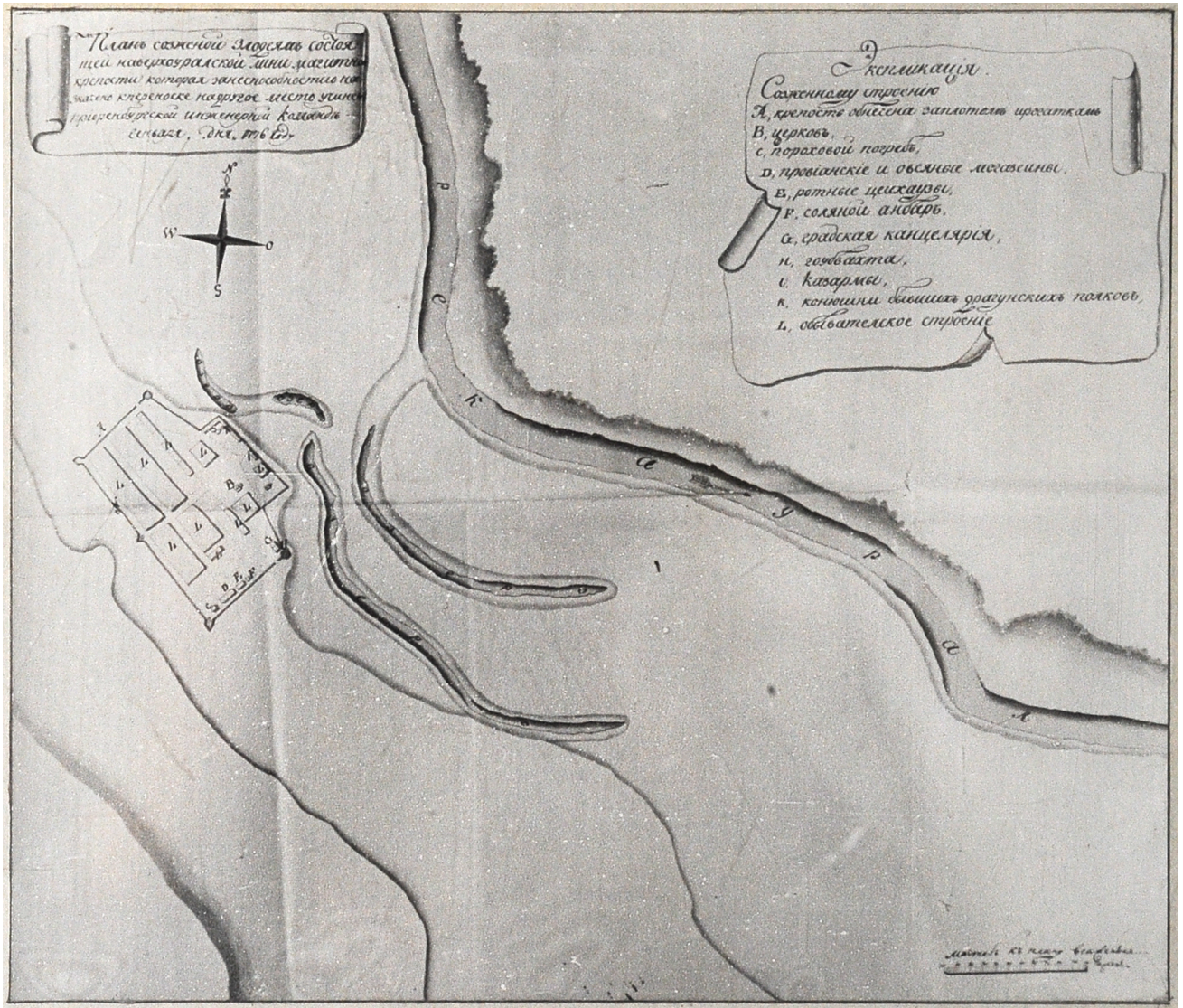
Священник Александр Михайлович Аманацкий 1877 – 1890 гг.....	46
Священник Дмитрий Константинович Цветков1890 – 1895 гг.....	47
Добролюбов Александр Васильевич1895 - 1920.....	50
Православие в Магнитном районе в первые годы советской власти.....	56
Борьба с религией – борьба за социализм.....	63
Трагедия последнего храма станицы Магнитной.....	68
Заключение.....	78
Список использованной литературы и источников.....	78

Макет крепости. XVIII век

План крепости Магнитной. 1752 г.

План сожженной Пугачевым крепости Магнитной. 1776 г.

Взятие Пугачевым крепости Магнитной.
Художник Воскресенский

Суд Пугачева. Художник С. В. Иванов – потомок
коменданта крепости Магнитной С. Тихановского

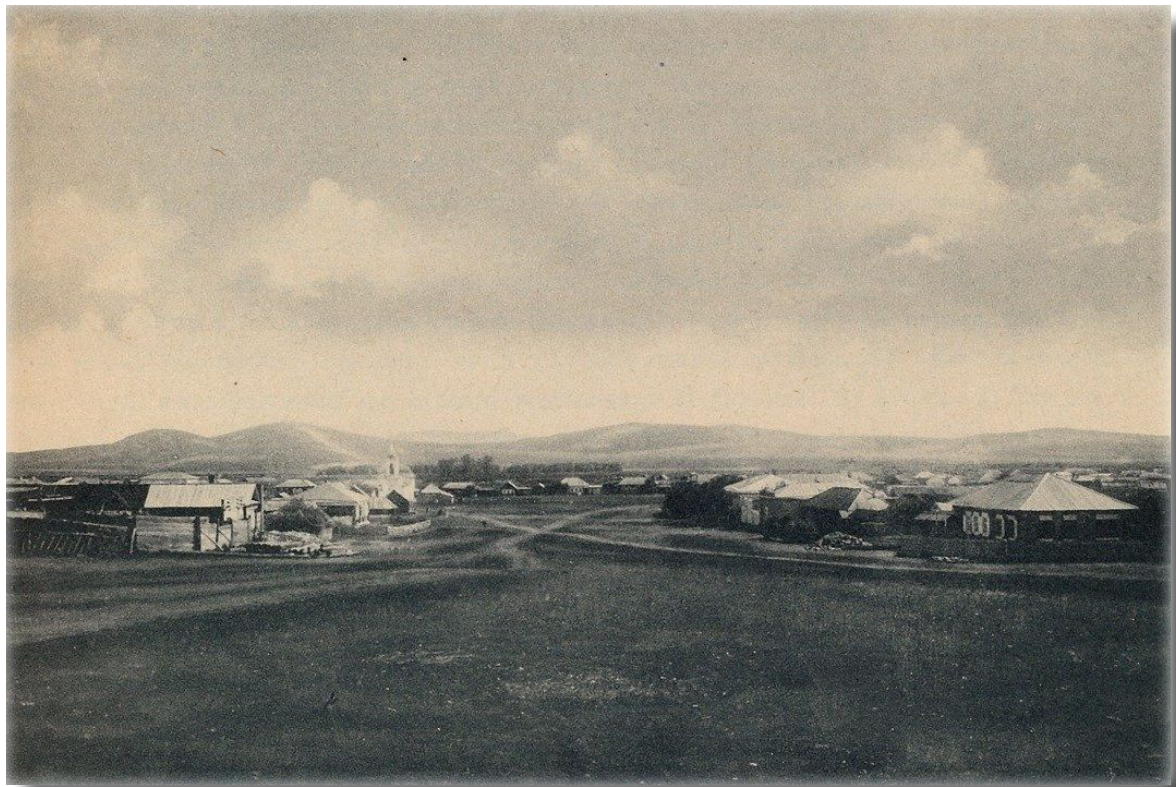
НАШЕ УСЕРДІЕ КЪ БЫВШЕМУ ВЪ КРѢ-
ПОСТИ МАГНИТНОЙ КОМЕНДАНТОМЪ
СЪ 1810 ПО 1830^и ГОДЪ ЕГО ПРЕВОСХО-
ДИТЕЛЬСТВУ ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЪ
МАІОРУ И КАВАЛЕРУ ИВАНУ
ИВАНОВИЧУ МИСТРОВУ I^{МУ}

ЖИТЕЛИ КРЕПОСТИ МАГНИТНОЙ ИДИ
СТАНЦІИ ЕЯ! ВОЗДАДИМЪ НАШУ БЛАГО-
ДАРНОСТЬ СООРУЖЕНІЕМЪ СЕГО ПАМЯТ-
НИКА, ЗАБЛАГОРАЗУМНОЕ УПРАВЛЕНІЕ
ОНОЮ ДИСТАНЦІЕЮ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬ-
СТВА! СЕЙ НАЧАЛЬНИКЪ И ВМѢСТѢ ОТЕЦЪ
ПО ВСЕЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ ДОСТОИНЪ НА-
ШЕЙ БЛАГОДАРНОСТИ.

Плита с памятника коменданту И. И. Мистрову

Поселок Магнитный. 1929 г.

Станица Магнитная. 1901 г.

Добролюбова Мария Александровна

Священник Добролюбов Александр
Васильевич

Дети священника Александра Добролюбова

Семья Смирновых: Сира Александровна, Василий Александрович и их дочь Фаина. 30 е годы

Артель верхнеуральского строителя П. Г. Сафронова

Церковь Святой Троицы. 30 е гг.

Церковь Святой Троицы. 30 е гг.

Бригада безбожников. Магнитострой. 1932 г.

Поселок Магнитный. Художник Г. Я. Соловьев. 1931 г.

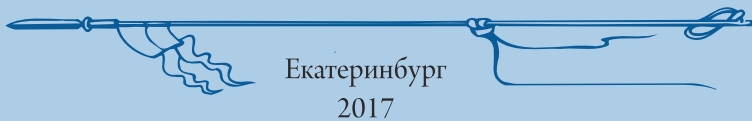
Икона. Святой Пантелеймон

Икона. Спас Нерукотворный

Епископ Магнитогорский и Верхнеуральский Иннокентий на выставке «Будь верен до смерти...». 2015 г.

Екатеринбург
2017